

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Ангел на метле

Агентъмен сыскъ
Иван Подушкин

Загадки года
от Дарьи
Донцовой

**НУЖНО
РАЗГАДАТЬ
САМОМУ!**

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова
Ангел на метле

«ЭКСМО»

2007

Донцова Д. А.

Ангел на метле / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2007 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

«Не было бы счастья, да несчастье помогло!» – в правоте этой пословицы убедился Иван Павлович Подушкин, бессменный секретарь детективного агентства «Ниро». Ваня стал обладателем новой машины, которую получил в качестве гонорара от главного редактора газеты «Час пик». Тот просит Подушкина вычислить сотрудника, сливающего конкурентам эксклюзивную информацию. Ивану Павловичу повезло, он в первый же день узнал имя предателя. Это Наташа Капустина. Однако вышел облом! У нее было железное алиби. Кроме того, Капустина призналась: она является его коллегой, частным детективом. Больше ничего Ваня выяснить не успел – девушку сбила машина. Это несчастный случай или убийство? Вот в этом-то и предстоит разобраться Подушкину, а заодно доказать Элеоноре, которая уехала в Англию на заседание клуба «Дети Шерлока Холмса», что он и один в поле воин!..

© Донцова Д. А., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Донцова

Ангел на метле

Глава 1

На дорогах России действует лишь один запрещающий знак – бетонный блок, стоящий поперек пути, все остальные – предупреждающие, они оповещают водителя: за проезд придется заплатить.

Иногда мне кажется, что сотрудники ГАИ специально развешивают всякие железки с изображением перечеркнутых стрелок в таких местах, где просто нельзя соблюдать правила. Вот сейчас мне необходимо повернуть налево, это единственная возможность попасть с проселочной дороги на шоссе, по которому я должен ехать в сторону дома, оно у меня перед глазами, но законопослушному водителю съехать на него нельзя, знак предписывает – здесь надо свернуть направо, сделать крюк, вернуться назад...

Я мрачно смотрел на несущийся поток автомобилей. Может, все анекдоты про гаишников, ну вроде того, про постового, который, уходя на пенсию, получил личный знак «кирпич» с правом установки его на любом перекрестке в целях поправки тяжелого материального положения, это не зубоскальство, а суровые будни? Да уж, воистину в России, как правильно отмечал классик, две беды, и плохие дороги не главная из них. Какому дураку пришла в голову идея запретить съезд на шоссе там, где в него упирается дорога?

Пока я кипел от злости, мимо, шурша шинами, просвистел черный джип. Не обращая ни малейшего внимания на знак, он выскочил на проспект. Может, мне последовать его примеру? Вообще-то я принадлежу к числу аккуратных водителей, но иногда даже у самого положительного во всех смыслах человека ломается терпение.

Я включил поворотник и уже вознамерился повторить наглую выходку джипа, но тут раздался свист. Из кустов, как черт из табакерки, выскочил толстяк в серо-синей форме и отчаянно замахал полосатым жезлом. Шикарная иномарка притормозила, стекло правой передней дверцы чуть опустилось, из щели вылетела купюра и стала планировать вниз. Страж порядка ловко подхватил ассигнацию, внедорожник с ревом стартанул и смешался с потоком автомобилей, мчащихся в сторону центра.

Я возмутился. Это уже слишком! Хоть бы документы проверил для проформы. Вдруг за рулем пьяный, наркоман или водитель без прав? Неужели у этого сотрудника ГАИ совсем отсутствует чувство собственного достоинства! Думаю, знак здесь появился недавно, а значит, что караулит хлебное место, сделал поворот «платным». Может, попросить у него дисконтную карту? Предложить выписать талон постоянного нарушителя с десятипроцентной скидкой на мзду? И вот странность, там, где регулировщик на самом деле необходим, на перекрестке, возле сломавшегося светофора, вы его никогда не увидите, а вот в укромном уголке, где можно подцепить на крючок толстые бумажники, непременно отыщется бело-синяя машина с «мигалкой», около которой стоят, потирая алчные руки, те, кому служебное положение предписывает не только штрафовать водителей, но и помогать им. Кстати, меня всегда интересовал вопрос, почему работники ГАИ такие тучные? Девять из десяти похожи на доменные печи! Может, они пухнут с голоду и запускают руку в чужой карман, чтобы купить себе батон хлеба?

Гаишник юркнул в кусты, я принял решение: нет уж, не стану платить мздоимцу! Не потому, что испытываю материальные затруднения, сто рублей не пробьют брешь в моем бюджете, а из принципа. Не хочу быть спонсором шубы, которую предприимчивый мент собирается купить своей жене по летней скидке.

Исполненный благородного негодования, я развернулся и поехал назад. Конечно, я потеряю немного времени, зато не буду общаться с гаишником.

Дорога резко пошла влево. На обочине мелькнул указатель «Озерки – 5 км», вдали заброшенная стройка. Я машинально повернул руль и слегка расслабился. Замечательный апрельский день, светит ласковое солнце, птички щебечут, на деревьях почти распустилась листва. Правда, я не очень люблю весну, моей душе более созвучна осень с меланхоличными дождями, я солидарен с Пушкиным, который писал: «Унылая пора, очей очарованье...»

Внезапно романтическое настроение испарилось без следа, из-за крутого поворота на встречной полосе показалась ярко-красная крохотная иномарка, такие принято называть женскими. У меня при взгляде на эти таратайки моментально возникают два вопроса. Почему крошечные машинки стоят отнюдь не малые деньги? И по какой причине заботливые мужчины покупают их своим дочерям и женам? Неужели люди никогда не слышали крылатое выражение: «Чем короче капот, тем длиннее авария»? Если игрушечная иномарка становится жертвой лобового столкновения, участь водителя незавидна, впрочем, не повезет ему и в случае хорошего удара сзади. Будь у меня супруга, я не разрешил бы ей ездить в помеси консервной банки с самокатом, а приобрел бы для нее нечто солидное, с нормальным багажником и необрубленным «носом». Это миф, что малюткой управлять легче. Дама ведь не понесет тачку, как сумочку, повесив ее на запястье, а гидравлика руля поможет ей обуздать даже многотонный самосвал.

Ярко-красный автомобильчик вдруг завихлял из стороны в сторону, выскочил на встречную полосу и полетел вперед с явным желанием протаранить мою машину. Я живо взял левее, в ту же секунду «букашка» скорректировала свое движение, похоже, она во что бы то ни стало задумала убить меня.

Малютка надвигалась с немалой скоростью, и внезапно я увидел, что внутри нет водителя. Впрочем, пассажирское место тоже пустовало. Я искренне испугался, до сих пор на дороге мне ни разу не попадался призрак-убийца, гонящийся за одинокими шоферами. В среде автолюбителей бродят разные легенды о привидениях, которые мстят живым водителям. Вроде на Минском шоссе, возле одной из деревень появляется молодая женщина с окровавленным ребенком в руках, она выскакивает на дорогу внезапно, и водители в ужасе пытаются притормозить. Как правило, все заканчивается падением в глубокий овраг. На каком-то километре Каширского шоссе перед вашим капотом материализуется мотоциклист, а при подъезде к Волоколамску можно встретить мужчину без головы, выплывающего из тумана. До сих пор я лишь подсмеивался над глупыми рассказами и вот сейчас лично удостоверился в реальном существовании Летучего голландца¹ на колесах.

Покрывшись холодным потом, я сумел увернуться, проскочил в паре сантиметров от надвигавшейся смерти и съехал в кювет. Мотор заглох, мои руки мелко дрожали, ноги стали ватными. Без всякого стыда признаюсь: я перепугался как никогда в жизни.

Ярко-красная иномарка тоже ткнулась капотом в придорожную канаву. Я, слегка придя в себя, кое-как выбрался из салона и медленно побрел к инициатору ДТП. Нет, это не мираж, машина вполне реальна, ее можно пощупать руками, призрак бы растворился в воздухе. Но каким образом крошка передвигается без водителя? Неужели изобретатели придумали радиоуправляемый автомобиль?

Признав, что мне в голову лезет дурь, я встряхнулся, решительно приблизился к автомобилю и распахнул дверцу.

– Ой, простите, – залепетала прехорошенькая девушка лет двадцати, – я не хотела... это случайно... правда... Николаша вам заплатит...

¹ Корабль-призрак, якобы встречающийся в море. (Прим. авт.)

Я оглядел незнакомку. Блондинка с голубыми глазами, длинные волосы стянуты в хвост. Огромные глаза окружены густыми ресницами, на щеках играет нежно-розовый румянец, над пухлой верхней губой легкий намек на морщинку, кончик носа слегка вздернут, брови плавно расходятся в стороны, высокий лоб совершенно гладок. Его обладательница, похоже, редко хмурится, скорей всего, она хохотушка.

– Сейчас позвоню, – продолжала бубнить девочка, – мы ведь договоримся... я нечаянно... не вызывайте ГАИ... Николаша вам все справки сделает...

Учащенное сердцебиение прекратилось, я вспомнил о хорошем воспитании.

– Вы не ушиблись? – улыбнулся я. – Руки-ноги целы?

– Ой, вы не злитесь! – бурно обрадовалась блондинка. – Я прямо сейчас оплачу вам ремонт «Жигулей», только оцените ущерб.

Я отнюдь не принадлежу к породе людей, которые определяют умственный уровень женщины по цвету ее волос. Да и мощное развитие химической промышленности не дает теперь возможности точно узнать, каким цветом наградила даму природа, но эта девушка стопроцентно натуральная блондинка. Для шатенки или брюнетки у нее слишком нежная кожа, и, увы, думаю, моя новая знакомая слегка глуповата. Ее вес едва ли зашкаливает за сорок пять килограммов, тонкие пальчики украшены дорогими кольцами, насколько я могу судить – одно с топазом, а второе с внушительным бриллиантом, в пару к нему – серьги. Девушка предлагает оплатить мне ущерб, значит, у нее при себе имеется немалая сумма. И все это материальное благополучие крайне наивно продемонстрировано совершенно незнакомому, почти двухметровому мужику не самой хрупкой конституции. Неужели в ее светлой, в прямом смысле слова, головке не возникло предположение: а вдруг меня ограбят?

– Сколько я вам должна? – щебетала тем временем девушка.

– Как вас зовут? – поинтересовался я.

– Светик, – по-детски представилась водительница.

Я подавил вздох. Да уж, не Светлана, не Светлана Ивановна, не Света, а именно Светик!

– У меня хватит денег, – упорно гудела дурочка.

И тут до моего носа добрался странный, неприятный запах. Сначала я решил, что Светик щедро облилась новомодным парфюмом. Увы, сейчас некоторые фирмы выпускают абсолютно непотребные духи. Моя маменька приобрела розовый пузырек с содержимым, воняющим гнилыми яблоками. Я, нюхнув этой гадости, моментально перенесся мыслями в детство. Мозг человека всю жизнь хранит некоторые ребячьи впечатления, и мой не исключение. Много лет назад, когда мне было лет этак шесть, к отцу пришла редакторша, очень красивая женщина по имени Елена Петровна. Она сняла пальто и ласково потрепала меня по щеке. Я незамедлительно чихнул и с детской непосредственностью заявил:

– Вы пахнете, как мама Оли Рудневой.

– Она тоже любит польские духи? – улыбнулась красотка.

– Нет, у нее живет восемь кошек, – ответил я.

Елена Петровна вспыхнула и с такой силой стукнула дверью кабинета отца, что люстра в коридоре тоненько зазвенела хрустальными подвесками.

– Вава! – рывкнула присутствовавшая при этой сцене Nicolette. – А ну, иди сюда!

Я перепугался, поняв, что сказал нечто неподобающее воспитанному мальчику и буду наказан. Но маменька неожиданно предложила:

– Хочешь мороженое? Поди возьми в холодильнике пачку пломбира.

Лишь через пару лет я сообразил: Елена Петровна высокий профессионал, отец ни под каким давлением не откажется от редактора, никогда не пропускающего «блехи» в его рукописях. Но дама слишком хороша собой и, как на грех, шикарно одевается. Nicolette не испытывала к Елене Петровне добрых чувств и была страшно довольна, когда сын, абсолютно того не

желая, сказал этой особе гадость. С тех пор я никогда не оцениваю чужой парфюм, промолчал и сейчас, хотя воняло невыносимо.

– Секундочку, айн момент, – бормотала девушка, выпутываясь из ремня безопасности, – только сумочку открою.

Я невольно посмотрел за спину водительницы и вздрогнул: на заднем сиденье лежала куча грязной одежды, настолько отвратительной, что от такой откажется самый небрежливый бомж. Рядом, прямо на кожаной подушке, валялись два ботинка, это от них исходил редкостный смрад.

– Сколько? – щебетала Светик, выуживая из дорогого ридикюля кошелек. – Простите, а вас как зовут?

– Иван Павлович Подушкин, – представился я.

– Ванечка, – запела Светик, – пойдем глянем на твою машину. Я ни фиги не понимаю в железках. Ты, плиз, сам оцени ущерб, и разъедемся, я дико тороплюсь! Николаша меня ждет!

– Светик, – попытался я разобраться в ситуации, – почему вы ехали по встречной полосе?

– Правда? – удивилась блондиночка. – Наверное, меня случайно занесло.

– И мне показалось, будто на водительском месте никого нет, – продолжил я.

Светик хихикнула.

– Ой, какой ты смешной! Нет, я тут! Кошечка сама не поедет.

– Простите, кто? – изумился я.

Девушка прыснула:

– Кошечка! Я так свою машинку зову. Правда, она миленькая? Прикольненькая и суперская, мне ее Николаша подарил. Я сидела за рулем, просто захотела губы освежить, понимаешь?

– Нет, – ошарашенно ответил я.

Светик с явным удовольствием посмотрела в зеркало, прикрепленное на крыле «букашки».

– Тут выезд в Москву, – весело объяснила она, – надо привести себя в порядок. Я полезла в косметичку, достала губную помадку, думаешь, легко открыть футлярчик, когда обе руки на руле? Ты пробовал такое проделать?

– Нет, – помотал я головой.

– Вам, мужикам, хорошо, можете не следить за собой, а женщина обязана шикарно выглядеть, иначе она швабра, – философски заметила Светик. – В общем, я тубик уронила и наклонилась, чтобы его поднять. А помада, как назло, под коврик закатилась. Пока я между педальками рылась, бабах, и овражек!

Я онемел. Может, я ослышался? Ну и ну! Блондинка, не прерывая движения, отпустила руль, наклонилась и принялась шарить руками, пытаясь найти жизненно необходимую вещь, тубик с краской для губ??? Почему Светику не пришло в голову остановиться?

– Я всего-то на секундочку отвлеклась, – улыбнулась девушка, демонстрируя идеально ровные белые зубы, – а тут ты и выехал. Такая ерунда, верно?

Я растерянно закивал.

– Ванечка, – лопотала Светик, – тебе...

И тут из кожаной сумочки грянула песня: «Я люблю тебя, люблю, люблю, люблю тебя-а-а...» Да уж, хочешь получше узнать человека, в первую очередь послушай, какую мелодию он поставил вместо звонка на свой сотовый.

Светик, чертыхаясь, начала копаться в недрах торбы. Я, словно загипнотизированный, наблюдал за ее действиями, хотя ничего странного в них не было. Мне еще ни разу не встрети-лась женщина, поместившая телефон в специальный карман или поставившая его в держатель на торпеде.

– Куда подевался? – рассерженно шипела Светик, потом она перевернула ридикюль и ничтоже сумняшеся вытряхнула его содержимое на сиденье.

Я невольно вздохнул: кто объяснит, зачем милые дамы таскают при себе огромное количество хлама? У Светика в торбе обнаружили большую косметичку, зеркало, расческа, упаковка мятных пастилок, бумажные носовые платки, пара блистеров с таблетками, портсигар, изящная золотая зажигалка с инкрустированной зелеными камнями буквой «S». Если это не осколки бутылочного стекла, а изумруды, то огниво стоит немалых денег. Еще в куче были ручка, резинки для волос, ингалятор с каким-то лекарством, смятые чеки из магазинов, две пуговицы, гора крошек и пара презервативов в прозрачных пакетиках. При взгляде на последние я почему-то смутился, не считайте, что я ханжа, просто слегка старомоден и предпочитаю заниматься любовью не на заднем сиденье автомобиля, а в тиши запертой комнаты на комфортабельном ложе.

Надо отдать должное Светику, девочка была наблюдательна, она заметила мое стеснение и хихикнула.

– Всякое в жизни случается, надо всегда быть наготове, понимаешь? А, вот и телефончик. Аллоу! Милый! Ну жуть! В меня въехали! Ваще! На ровном месте! Машин нет! Дорога пустая! Я повернула, а он вылетел...

Я начал злиться. Судя по рассказу Светика, она абсолютно не виновата, просто стала несчастной жертвой остолопа, летевшего на недозволенной скорости по проселочной дороге.

– Ага... угу... эге... ого... – издавала нечленораздельные восклицания блондинка, потом швырнула разукрашенный стразами ярко-розовый телефон на сиденье и обворожительно улыбнулась: – Ванечка, Николаша велел дать тебе пять тысяч баксов, сказал: на починку «Жигулей» однозначно хватит!

Я усмехнулся:

– Ваш Николай владелец нефтепровода «Дружба»?

– Нет, – абсолютно серьезно ответила Светик, – он работает. Где, понятия не имею! Да и какая мне разница? Мужчина должен приносить деньги, а женщина – их тратить! Я цветок, украшающий жизнь, нежная роза, а не налоговый инспектор.

Мне стало смешно, у королевы садов есть острые шипы, но обладает ли она жадными лапами с липкими пальцами, к которым притягиваются ассигнации?

– Ну-ка, помоги мою кошечку в сторону Москвы развернуть, – деловито приказала Светик, – овражек мелкий. Сейчас я сяду за руль, а ты подтолкни! Сначала меня вытащим, потом тебя, дам деньги, и расстанемся.

– Названная сумма слишком велика, – попытался я вразумить свиристелку.

– Много не мало, – прыснула Светик. – У Николаши баксов лом, считай, тебе повезло. Ну, давай, раз, два!

Продолжая улыбаться, Светик устроилась за рулем, я после некоторого колебания сделал пару шагов и уперся руками в капот «букашки». Несмотря на теплую и сухую погоду, на дне неглубокой канавы с отлогими берегами скопилась жидкая грязь.

– Готов? – спросила Светик, высовываясь из окна.

– Да, – крикнул я, – раз, два, три...

Взревел мотор, я изо всей силы толкнул крохотную малолитражку. Она неожиданно легко, словно пробка из бутылки, выскочила на шоссе, я не удержался и упал.

Пока я поднимался на ноги, юркая малолитражка бойко поспешила к шоссе. Мне оставалось лишь смотреть, как наглая обманщица быстро улепетывает с места происшествия. Вдруг из окна малолитражки вылетел какой-то комок. Я вышел на проезжую часть и поднял его, это оказалась смятая столондаровая купюра. Все-таки Светик не была абсолютной негодяйкой, она заплатила мне за ущерб. Оставалось лишь гадать: четыре тысячи девятьсот американских руб-

лей девочка оставит себе или заявит Николаше: «Видишь, какая я хозяйственная, сэкономила тебе кучу денег!»?

Глава 2

Почти до вечера я прокуковал на дороге. Сначала вызвал представителей ГАИ, которые приехали к месту аварии через три часа. Осуждать гаишников, не торопившихся туда, где, слава богу, не было человеческих жертв, язык не повернулся. В Москве постоянно случаются ДТП, в которых гибнут люди, и я, с улетевшими в канаву «Жигулями», явно не тянул на категорию cito².

После того как составили все документы, я позвонил в службу эвакуации и еще два часа ждал специальный грузовичок, оборудованный подъемным краном, лебедкой и прочими устройствами. В отличие от «букашки» мой автомобиль прочно увяз в овраге, и мотор заглох, «Жигули» не хотели даже чихать, когда я пытался их завести. Домой я попал поздно, к тому же простудился. Мокрые брюки и пиджак высохли прямо на мне – я не вожу с собой сменной одежды и был вынужден мерзнуть в грязном костюме. Радовало лишь одно: Элеонора позавчера укатила в Англию. Моя хозяйка является членом клуба «Дети Шерлока Холмса» и раз в году ездит на собрание. Ей-богу, в нашем мире полно странных личностей. «Дети Шерлока Холмса» – это примерно полтысячи человек со всего света, которые собираются в одной из гостиниц Лондона и участвуют в маскараде, переодеваются в наряды по моде прошлых веков и изображают великого сыщика, доктора Ватсона, профессора Мориарти, инспектора Лестрейда, собаку Баскервильей, ну и так далее. Угадайте, чей костюм носит Нора. Миссис Хадсон? Как бы не так! Она Шерлок Холмс с трубкой в зубах и скрипкой в руке. Очень надеюсь, что ради соблюдения достоверности моя хозяйка не станет курить опиум и употреблять кокаин. Впрочем, может, Холмс был пристрастен к морфию? Я слегка подзабыл произведения сэра Артура Конан Дойла. Кстати, вот парадокс! Литератор терпеть не мог сыщика, написал цикл рассказов о нем лишь для того, чтобы расплатиться с долгами, скрипел зубами от злости, выдумывая истории про пеструю ленту, дело рыжих и лицо в окне. Конан Дойл считал себя философом, но кто теперь помнит хоть что-нибудь из созданного им в этой области? В веках прозаик остался как «отец» Шерлока Холмса.

Я прошмыгнул в ванную, снял вконец испорченный костюм, потом с горьким сожалением сунул его в мешок для мусора. Увы, отчистить пиджачную пару не удастся.

Принимая душ, я подсчитал, во что мне обойдется встреча со Светиком. Ремонт «Жигулей», покупка новой одежды, это из материального. А еще в душе осталось гадкое послевкусие обмана. Ловко Светик обвела идиота Подушкина вокруг изящного пальчика. Девушка не так уж глупа, впрочем, может, идею побега ей подсказал по телефону Николаша? Очень хорошо, что Элеонора отсутствует, иначе бы она принялась насмеяться и язвить. А так у меня полно времени на ремонт машины и приобретение нового костюма. Пока Нора бежит по Бейкер-стрит, ее секретарь в Москве наслаждается законным отдыхом. Правда, у меня были другие планы относительно свободных дней, но, как известно, человек предполагает, а Господь располагает.

– Иван Павлович, – заорала из коридора домработница Ленка и распахнула дверь в ванную, – вас к телефону.

Я моментально плюхнулся в воду, выключил душ и, высунувшись из-за пластиковой занавески, гневно воскликнул:

– Елена! Ты с ума сошла! Я голый!

– Эко удивление, – хмыкнула полумойка, – ниче нового я не увижу! Сколько ни глядела, все мужики одинаково кроены!

Я обозлился еще больше:

² Cito – срочно. Обычно так пишут на рецептах. Если стоит cito – провизор обязан немедленно сделать лекарство. (Прим. авт.)

– Абсолютно не сомневаюсь в твоём знании анатомии, но, согласишься, некомфортно стать объектом изучения. Я говорю о своих чувствах!

– Слишком вы нежный, – заявила прислуга, – за занавеской, в мыльной пене, чего различить можно?

– Выйди вон, – рявкнул я.

– Так вас к телефону зовут!

– Скажи, Иван Павлович занят, запиши имя, фамилию, номер...

– Максим, – заорала Ленка, – он не хочет сейчас разговаривать.

– Это Воронов? – забеспокоился я.

– Ага, – сказала домработница и пошла в коридор.

– Стой!

– Чего?

– Давай сюда трубку.

– Так он уже ее бросил, – элегически ответила Ленка.

– Почему ты сразу не сказала, что звонит Макс?

– Капризному не угодишь, – фыркнула глупая баба, – то пошла вон, то телефон дай! Жениться вам надо, Иван Палыч, тогда вся вредность и уйдет. Мы мужчин облагораживаем.

Сделав последнее замечание, домработница ушла, забыв трубку на комод с чистыми полотенцами. Я с трудом дотянулся до телефона и набрал номер Макса.

– Ты чем занят? – забыв поздороваться, поинтересовался мой лучший друг.

– Вообще-то я свободен, принимаю душ.

– Вылезай и приезжай.

– Куда?

– Ко мне домой.

– Зачем?

– Ваня, тебе деньги нужны?

– В каком смысле? – удивился я.

– В самом прямом, рублевом. Хватит задавать дурацкие вопросы, лучше поторопись! – велел Воронов. – До десяти успеешь?

– У меня сломалась машина.

– В гараже «Мерседес», не говоря уж о «Бентли», – напомнил Макс.

– Это автомобили Норы! – возразил я.

– Ты имеешь доверенность, вписан в страховку и частенько катаешься на иномарках.

– Только по делам хозяйки и с ее разрешения.

– Ваня! – заорал Максим. – Тут дело! Немедленно вылезай из ванны! Жду! Смотри не подведи! Я очень на тебя рассчитываю!

Я схватил полотенце и через полчаса был готов к выходу. Воронов живет за Московской кольцевой дорогой, в славном местечке Обушково. Сами понимаете, метро туда не ходит, и я не знаю, каким образом можно добраться до деревеньки на муниципальном транспорте. При наличии автомобиля путь до Обушково занимает полчаса, без одного представляет серьезную проблему.

Поколебавшись пару секунд, я набрал номер Норы, хозяйка отозвалась мгновенно.

– Ну и как? – отчего-то шепотом спросила она.

– Хорошо, – ответил я.

– Раздобыл?

– Что?

– Ватсон! Ты идиот! План поместья Холинг-хилл! – зашипела хозяйка.

Тут только до меня дошло, что Нора сейчас целиком и полностью погружена в очередной спектакль по мотивам произведений Конан Дойла, и я попытался вернуть хозяйку к действительности.

– Элеонора, это я, Иван Павлович.

– В деле обнаружился русский след? – изумилась дама. – Ну и ну! Живо выясни подробности, да не забудь про план и...

– Нора! Вас беспокоит из Москвы Подушкин!

– Кто? Зачем? Ваня??? Какого черта! – возмутилась хозяйка.

– Простите великодушно, но у меня беда.

– Что случилось? – с тревогой осведомилась Нора.

– Сломалась машина, могу ли я воспользоваться одной из ваших?

В трубке повисло тягостное молчание, потом Элеонора откашлялась.

– Ты отрываешь меня от серьезного дела из-за такой глупости? Насколько я помню, ты имеешь доверенность, или она просрочена?

– Документы в полном порядке, – заверил ее я.

– Так какого хрена ты трезвонишь?!

– Видите ли, автомобиль мне нужен не для служебных, а для личных целей и...

– Ваня!!! Идиот!!! – свистящим шепотом перебила меня хозяйка. – Забирай любую тачку! Носи мои платья, воткни в уши все серьги! Спи в моей кровати, только не лезь с ерундой! У меня нет плана поместья, Мориарти идет на корпус впереди! Усек?

– Да, – ошалело ответил я.

– Выполняй, – гаркнула Нора и отсоединилась.

Не успел я дойти до прихожей, как ожил сотовый.

– Если человек поступает глупо, – заорала хозяйка с такой силой, что у меня зазвенело в голове, – его следует наказать! Пока ты зудел, выцыганивая разрешение на то, что уже давно разрешено, Ватсон не смог до меня дозвониться, и теперь мы проигрываем. Подумай, кто в этом виноват?

Я деликатно кашлянул, чем обозлил Нору до предела.

– Да, да, – завозмущалась она, – именно ты. И сейчас я не разрешаю тебе брать «Мерседес»...

Я глянул на часы. Интересно, как мне поступить: вызвать такси или попытаться поймать частника?

– ...ты поедешь на «Бентли», – закончила Нора.

По моей спине пробежал озноб.

– Нет, спасибо!

– Иван Павлович, – тоном прапорщика заявила хозяйка, – ты не понял, это приказ! До моего возвращения ты едешь на «Бентли»! Даже если починишь свой металлолом!

– Нора! Умоляю! Не надо!

– Ну уж нет! Из-за тебя я оказалась в проигрыше! Теперь мучайся!

– Мне неудобно разъезжать на автомобиле стоимостью в загородный дом!

– Я великолепно знаю это!

– Мне придется оставлять «Бентли» в разных местах, не везде есть охраняемые стоянки.

– Я в курсе.

– Вдруг его украдут!

– Он застрахован. И не забудь о сигнализации!

Я на секунду замолчал. На «Бентли» установлена новая суперсистема, с отсрочкой включения мотора. Вы вставляете ключ в зажигание и... ничего не происходит, электроника изучает чип, если он в порядке, через тридцать секунд тачка заведется.

– Вдруг ее поцарапают, – вякнул я.

– Ага.

– Попаду в ДТП.

– Угу.

– Нора! Простите меня! Я виноват! Исправлюсь!

– Ну уж нет! Изволь рассекать на «Бентли», – рявкнула Нора, – в другой раз подумаешь, можно ли мешать человеку в самый ответственный момент. Да не вздумай меня обмануть! Шурик записывает километраж! Я легко узнаю, пользовался ли ты «Бентли». Все! Решение окончательное, обжалованию не подлежит! Пока!

Из трубки понеслись короткие гудки, я сел на стул у входной двери. Позвонить шоферу Шурику и попросить его сказать Норе, что я ездил в пафосной тачке, а самому пользоваться такси? Но водитель предан Элеоноре, как собака, да и мне, если честно, неприятно обманывать хозяйку. Ну и положение! Хуже губернаторского! Только Норе могла прийти в голову столь изощренная месть: заставить секретаря сесть в «Бентли». И что теперь делать?

Не успел я успокоиться, как снова затрезвонил сотовый, на этот раз меня дернул Макс.

– Надеюсь, ты уже в пути? – поинтересовался он.

– Как раз спускаюсь в гараж, – безнадежно ответил я и взял ключи от «Бентли».

– Ты ехал в телеге, запряженной черепахами? – спросил Макс, открывая дверь.

– Нет, – улыбнулся я, – на «Бентли».

– Круто, – восхитился приятель.

– Это месть Норы, – вздохнул я, вытирая ноги о половик, – я помешал ей побеседовать с Ватсоном и теперь наказан по полной программе. Что у тебя стряслось?

Макс втолкнул меня в комнату.

– Ты сломал машину?

– Ну да, – с некоторым колебанием ответил я. Даже ближайшему другу не хотелось рассказывать о блондинке, обманувшей меня.

– Очень здорово! – неадекватно отреагировал Макс.

– Что хорошего ты нашел в данной ситуации? – удивился я. – Теперь мне предстоят расходы, перебранка со страховой компанией, малоприятное общение с представителями сервиса.

– Здорово, что я могу дать тебе заработать, – потер руки Макс. – Если все сложится удачно, ты купишь новую машину и...

Раздался звонок в дверь, Макс пошел в прихожую, я вынул сигареты. Одно из преимуществ жизни в холостяцкой берлоге – отсутствие любых запретов со стороны посторонних людей, нет ни жены, ни тещи, способных завопить сиреной:

«Мерзавец! Немедленно затуши сигарету. Хочешь гробить свое здоровье, возражать не будем, но сами подыхать не желаем! Марш на лестничную клетку, наслаждайся куревом в холодном грязном подъезде!»

– Знакомьтесь, – весело воскликнул Макс, вводя в гостиную полного мужчину в дорогом, но измятом костюме, – Сергей Митяев, а в кресле Иван Павлович.

– Можно без отчества, – улыбнулся я, вставая.

– Отлично, – кивнул Макс. – Предлагаю без долгих прелюдий сразу приступить к делу.

– Как любила говорить моя бывшая теща, «возьмем коня за рога», – засмеялся Сергей.

Глава 3

С первого взгляда Митяев производил впечатление приятного, простого парня, и я был очень удивлен, когда он сообщил:

– Я журналист, главный редактор газеты.

– Ой, не скромничай, – перебил гостя Макс, – дай я тебя по полной программе представлю. Иван Павлович, ты слышал о ежедневнике «Час пик»?³

Я кивнул:

– Да, его постоянно покупает Ленка и, что совсем удивительно, внимательно изучает Элеонора. Ладно домработница, простая малообразованная баба, ей интересно читать сплетни и несусветные глупости, но Нора! Вот уж я изумился, когда выяснил, что она по вечерам смакует содержание вашего ежедневника!

Сергей крикнул:

– Наш тираж почти два миллиона, и целевая аудитория практически не ограничена. Все делают вид, будто никогда не слышали про «Час пик», но куда же каждый день девается весь нехилый тираж, а?

Я смутился:

– Не хотел вас обидеть!

– Трудно сделать карьеру на ниве журналистики и сохранить способность обижаться, – засмеялся Сергей. – Кстати, обидчивость признак старости, а я еще молодой зеленый горошек. «Час пик» обожают все, и потом, можете мне не верить, но мы никогда не печатаем неправду.

Я с сомнением посмотрел на главного редактора, а тот преспокойно вещал дальше:

– Я постоянно воспитываю коллектив, на каждой летучке сотрудникам по клизме с патефонными иглами вставляю, внушаю: если нарыли информацию, проверяйте ее и имейте нужные доказательства. Вот, например, певица Киса, слышали про такую?

Я покачал головой:

– Увы, я много работаю, почти не остается времени на походы в Консерваторию или в Большой театр!

Митяев заморгал, потом рассмеялся:

– Однако вы приколист! Киса – солистка группы «Злая до жути собака»⁴, одна из модных персон этого года.

– Как-то нелогично получается, – удивился я, – среди псов не должно быть кошки!

Сергей заулыбался:

– Мы первые сообщили, что Киса сделала себе операцию, закачала во все места силикон. Продюсер звезды примчался ко мне в негодовании, сломал в кабинете три стула, визжал так, словно я ему зубы без наркоза лечил: «Засужу на хрен! Киса с натуральным пятым номером, ее грудь – наша гордость и визитная карточка». А я корреспондента вызвал, и тот документы на стол бабах! Справка из больницы, фотокопия истории болезни, запись беседы с хирургом, рассказ медсестры о том, как Киса после операции наркоту требовала! Вот это правильная работа, понимаете?

Я постарался изобразить восхищение, ведь именно его ждал от меня Митяев. Но на самом деле испытывал лишь недоумение. Мне без разницы, какой бюст у поп-дивы. Я же пришел слушать ее голос. Почему продюсер считает сиськи визитной карточкой шоу-звезды? Логично предположить, что девушка с микрофоном должна очаровывать публику вокальными данными и эксклюзивным репертуаром!

³ Название ежедневника придумано автором. Любые совпадения случайны. (Прим. авт.)

⁴ Название группы придумано автором. Любые совпадения случайны. (Прим. авт.)

– Но у нас завелась крыса! – неожиданно зло воскликнул Митяев.

Я вздрогнул:

– Где?

– В редакции! Необходимо ее поймать и уничтожить. Беретесь?

Я покосился на Макса, но приятель, похоже, не видел ничего странного в заявлении Митяева.

– Думаю, вам лучше обратиться в санэпидемстанцию, – ляпнул я. – Кстати, грызун редко обитает один, как правило, они живут семьями.

– Предполагаешь, их много? – занервничал собеседник.

– Увы, я не силен в зоологии, но думаю, да. Читал недавно статью, автор которой утверждал: на каждого жителя любого мегаполиса приходится, как правило, две крысы.

Митяев вынул из кармана замшевый мешочек, выудил из него трубку и начал вертеть ее в руках.

– Алло, гараж, хватит шутить, займемся делом. В моем коллективе есть сука, которая сливает информацию в газету «Желтая правда»⁵. То ли они к нам казачка послали, то ли просто перекупили кого-то, только гадит он по-черному. На субботу мы запланировали бомбу, рассказ о певцах из группы «Слим»⁶. Эти два слащавых урода всюду орут: «Мы не женаты», а что выяснилось? Давным-давно семейные люди, с детьми! И лет им не по двадцать пять, как уверяет продюсер, а на десятку больше! Круто?

Я кивнул, Сергей спрятал трубку.

– А вчера эта самая статья вышла в «Желтой правде». Кто слил?

– Может, корреспондент из конкурирующего издания одновременно с вашим нарыл сведения? – предположил я.

– Э нет, – стукнул кулаком по ручке кресла Митяев, – «Слим» сейчас на взлете, у них по сорок корпоративных вечеринок в месяц, бабы тащатся, девки визжат! После статьи об истинном положении вещей поклонниц поубавится. Женатые мужики, не молодые парнишки, придется им репертуар менять, смешно песни про первый поцелуй слышать от тех, кому не сегодня завтра сороковник стукнет. Продюсер берег тайну, жен в Москву не привозили, их на исторической родине держали. Нашей сотруднице пришлось наняться в коллектив костюмершей, она четыре месяца там пахала, пока правду нарыла. Нет, это стопроцентный слив! Макс сказал, что вы замечательный детектив и возьметесь за это дело.

– У меня отпуск, – попытался я сопротивляться.

– Ваня, – подал голос Воронов, – помоги Сереге, он хорошо заплатит. Ты же хотел новую машину купить!

Очевидно, на моем лице отразилось колебание, потому что Митяев живо сказал:

– Ваня, я приобрету тебе тачку! Найдешь крысу и получишь гонорар.

– В принципе, меня вполне устраивает та, на которой я езжу сейчас, – спокойно ответил я.

– Шикарно, – кивнул газетчик, – купим точь-в-точь такую, один к одному! Новая однозначно лучше старой.

– Дело нехитрое, – подключился к беседе Макс, – поймаешь крысу на живца...

Неожиданно меня охватил азарт. Элеонора постоянно повторяет, что она мозг агентства «Ниро», а господин Подушкин ноги, руки и прочие части розыскного организма. Как отреагирует хозяйка, когда я сообщу об удачно проведенном без нее расследовании? И потом, во время отпуска я имею право заниматься чем хочу. К тому же Сергей предложил мне работу в очень удобный момент. Николетта с мужем отбыла на шопинг в Италию, маменька будет отсутствовать почти месяц, я свободен, как первоклассник на летних каникулах.

⁵ Название придумано автором. Любые совпадения случайны. (Прим. авт.)

⁶ Название придумано автором. Любые совпадения случайны. (Прим. авт.)

– По рукам? – подмигнул мне Митяев.

– Хорошо, я нахожу предателя, а вы приобретаете мне машину, точь-в-точь такую, как та, на которой я езжу сейчас. Единственное условие: пусть ваши сотрудники избавят меня от общения с продавцом, сами выберут и оформят тачку на имя Ивана Павловича Подушкина.

– Не беспокойся, – перешел на «ты» Митяев, – пригонят, под окном поставят, документы в зубах принесут, если, конечно, ты справишься!

– Серж, он профи, – воскликнул Макс.

– Шикарно, завтра же выходи на работу, – ажитированно перебил Воронова газетчик.

– Не понял, уточните, – сказал я.

Сергей снова вынул трубку.

– На утренней летучке я представлю тебя коллективу, скажу, что нанял нового сотрудника.

Я нахмурился:

– Неподходящее прикрытие. Каков средний возраст ваших журналистов?

– Ну... лет двадцать пять, – ответил Митяев.

– Вот видите! Сразу возникнут вопросы, отчего зачислили в штат немолодого человека?

Сергей вытащил сигареты:

– Понимаешь, мои сотрудники молоды, работоспособны, энергичны, хотят получать больше денег, готовы ради них босиком по стеклу бегать, но плохо пишут, не в ладах с русским языком.

– Большой минус для журналистов, – согласился я, – но, думаю, хороший корректор легко исправит ошибку в слове «карова»!

Митяев усмехнулся:

– Не в грамотности дело, хотя большая часть поколения пепси не знает правила про то, что **жи-, ши-** пиши с буквой **и-**. Поэтому у нас сидят тетеньки-корректорши, бабульки из советских времен, я их переманил из разных мест, купил за хороший оклад, но литературного редактора нет. Смотри.

Сергей открыл портфель, вытащил из него пачку листов и начал перебирать бумаги.

– Вот! Допустим, репортаж Ольги Гадюки.

– Милая фамилия, – не утерпел я.

– Это псевдоним, – отмахнулся Митяев. – Слушай: «Я опустила голову вниз». Здорово, да? А куда еще можно опустить башку, вверх? Или вот замечательный перл: «В большом мегаполисе всегда шумно».

– Фраза банальна, – согласился я, – это штамп, вроде «Нью-Йорк – город контрастов», а еще «большой мегаполис» – это масло масляное. В самом слове «мегаполис» уже заложено значение огромности.

– Сечешь фишку! – обрадовался Сергей. – А как тебе это: «В теплом месяце апреле»?

– Слово «месяц» явно лишнее, апрель не может быть днем недели! – ответил я.

– Вау! – подпрыгнул Митяев. – У тебя какое образование?

– Литературный институт, кроме того, в прошлой жизни я был редактором в толстом журнале.

– Ну Макс! – в полном восхищении заявил Сергей. – Точно в жилу.

Примерно час мы обсуждали план действий, потом Воронов проводил нас с Митяевым во двор. Газетчик щелкнул брелком сигнализации, серебристый джип мигнул фарами.

– Черт, забыл, как отсюда выезжать, – дернул плечом издатель. – На перекрестке налево или направо?

– Давайте я поеду впереди, – предложил я, открывая «Бентли» и устраиваясь на водительском месте.

Митяев издал сдавленный писк, который я принял за согласие. «Бентли» тихо заурчал, я выехал на дорогу, посмотрел в зеркало и с удивлением отметил: Сергей по-прежнему стоит у своего джипа. Пришлось заглушить мотор и выйти с вопросом:

– Что случилось?

– Эт-та твоя тачка? – хриплым голосом поинтересовался Митяев.

– Да. – Я решил не вдаваться в подробности.

– Значит, в случае нахождения крысы я должен купить тебе «Бентли»? – почти в панике поинтересовался Сергей.

– Нет, – сдерживая смех, ответил я, – всего лишь пятнадцатую модель «Жигулей».

– Зачем она тебе? – вытаращил глаза Сергей.

– Видишь ли, – сказал я, отшвырнув в сторону церемонное выканье, – я мазохист. Когда хочу получить удовольствие, оставляю в гараже «Бентли» и сажусь в тачку, сделанную на заводе «ВАЗ», закурываю сигарету какой-нибудь московской табачной фабрики и чувствую себя счастливым.

– Понятно, – обалдело кивнул Сергей, – у каждого свои тараканы.

Ровно в десять утра я вошел в просторный кабинет и сел в самом дальнем углу. Сразу стало понятно, что с одеждой я промахнулся. Собираясь впервые на службу в редакцию одной из самых популярных газет России, я решил, что следует быть серьезным, поэтому выбрал строгий серо-синий костюм, белую сорочку, соответствующий галстук и сейчас смотрелся белой вороной. Сновавшие туда-сюда сотрудники поголовно носили джинсы, толстовки на «молнии» и кроссовки. В пиджачной паре был лишь главный редактор, который влетел в помещение, словно торнадо, и заорал:

– Все сели!

– Ну вот, – сказала себе под нос темноволосая девушка в джинсах, плюхнувшись на стул возле меня, – добро пожаловать на утренний сеанс анального секса с бутылкой шампанского.

– Для начала – вы идиоты! – не понижая голоса, вещал Митяев. – Сборище долдонов. Капустина!

Темноволосая девушка в джинсах вздрогнула и подняла голову:

– Чего?

– Встань, когда с тобой начальство разговаривает, – начал краснеть Сергей.

– У нас че тут, зона? – окрысилась та. – И ваще я женщина!

Митяев всплеснул руками:

– Поглядите-ка! Женщина! Ну и ну! Кто бы мог подумать! Эй, внимание! Читаю фразу из суперматериала Капустиной: «Целый вагон голландской травки прибыл сегодня в Москву».

По залу пробежал смешок.

– Круто, – воскликнул паренек в рваных джинсах, – у нас теперь есть колонка «Новости наркодилеров»! Эй, Капуста, попроси у своих информаторов мешочек на всех.

Журналисты заржали.

– Дураки, – топнула девушка, поддергивая джинсы, – идиоты! Не о той траве речь!

Она наклонилась, без всякого стеснения задрала штанину и почесала ногу. Я увидел на щиколотке девицы странную татушку – розово-голубой ангел с оторванным крылом. Писаки тем временем продолжали веселиться.

– Заткнулись! – легко переорал всех Митяев. – Никто не потрудились в заметке пояснить, что речь идет о новом покрытии для футбольного поля. Капустина, место!

Девушка шлепнулась на стул и исподлобья посмотрела на меня, я сочувственно улыбнулся ей. Капустина фыркнула и отвернулась.

– Хорош гундеть, – бушевал Сергей. – Кто у нас ведет на последней полосе «Советы»? Эй, автор, покажись народу!

- Я, – снова подал голос юноша в отвратительных штанах.
- Миша! – ласково протянул Митяев. – Ты супер! Молодец! Сам писал или кто помог?
- Не понял? – насторожился Михаил.
- Сейчас разьясню, – соловьем заливался Митяев.

И тут у меня в кармане зазвенел мобильный, все присутствующие мигом обернулись. Я живо вытащил телефон, отключил его и положил на стоявший рядом журнальный столик. Сергей как ни в чем не бывало продолжал:

- Наш Миша наваял раздел, называется «Древнерусский сонник».
- И чего? – возмутился корреспондент. – Народ тащится от такого!
- Зачитываю, – перекричал юношу редактор. – «Сонник был составлен личным астрологом Ивана Грозного»!

Капустина тоненько захихикала, Митяев нахмурился:

– Тишина! Ладно, пусть будет Иван Грозный, никто не против, но дальше-то мрак! «Телевизор снится к больному желудку»!

– А что здесь не так? – удивился Миша. – Как позыришь новости, сразу гастрит скручивает.

- «Если увидите во сне телефон, вам предстоят пустые хлопоты», – продолжал Митяев.
- Ваще-то верно, – подала голос Капустина. – От мобилы одна головная боль.
- «Компьютер – предвещает расходы», – взвизгнул Митяев.

Я начал кашлять, пытаясь замаскировать рвущийся наружу смех.

– Гоблины, – пошел вразнос начальник, – телевизор, телефон, ноутбук! Михаил, огрызок вонючий! Каким образом в сонник, составленный личным астрологом Ивана Грозного, попали плоды научно-технического прогресса двадцать первого века?

Миша заморгал, в кабинете установилась звенящая тишина, потом откуда-то слева раздался жизнерадостный возглас:

- Ой, сейчас подохну! – и следом – залиvistый смех.
- Эт-та кто у нас самый веселый? – завертел головой Митяев. – Никак Слава Виалин, лучший папарацци всех времен и народов! И что с тобой сделать?

– Я глупости не пишу, – загудел бас, – только фоткаю, а на снимках все как есть! Не придерешься.

– Щелкать с умом надо! – прошипел Митяев. – Вот! Любуйтесь все! К сожалению, это уже вышло! Читатели телефон оборвали, рецепшен трясет, словно наркомана в ломке.

Сергей встал, подошел к доске, прикрепил на ней развернутую газету и ткнул указкой в середину полосы.

– Что видим?

– Материал о несчастных пенсионерах, – затараторила Капустина, – о бедных старушках, которые всю жизнь пахали на общество, а теперь вынуждены у метро пирожками торговать. Эта тема многим близка.

– Не о статье речь! Смотрим фото! – перебил некстати разболтавшуюся девчонку Митяев. – На двух колонках слезливый рассказ про тетку, которая, чтобы не умереть с голоду, печет дрянь с мясом и стоит на улице со своей продукцией. Есть иллюстрация! Кто-нибудь, опишите снимок! Виалин, говори, чего нафоткал.

– Бабка самого несчастного вида, – загундел Слава, – с корзинкой, в одной руке пирожок! Жаль печальная, слезы наворачиваются, картинка из жизни, суперснимок! Я за него могу премию получить!

- На конкурсе кретинов! Что у старухи на шее висит? – спросил Митяев.
- Табличка, – ответил Слава.
- И что на ней написано?
- Не вижу!

– Ты не прочитал текст, когда сдавал фото? – уточнил Сергей.

– Ну... не обратил внимания, – признался Виалин, – там, скорей всего, цена пирожков с мясом указана!

– Ошибаешься, дружок, – сладким, как самый лучший рахат-лукум, голосом простонал издатель. – Милейшая бабуля, трогательное существо, поверженное жестоким правительством в бездну нищеты, стоит около корзинки с домашней выпечкой с начинкой из свежего мяса, а на шее у нее объява: «Возьму котят в хорошие руки».

В кабинете вновь установилась полнейшая тишина.

– Жесть, – отмерла Капустина, – ваще, блин, круто!

Глава 4

– Согласен, – сказал Митяев. – Так вот, чтобы у нас больше не случалось древнерусских хитов с компьютерами, я...

«Ду-ду-ду», – заныло над моим ухом, я невольно дернулся. Нет, это не мой телефон.

Капустина выхватила из кармана мобильник и принялась нажимать кнопки, но сотовый не желал молчать.

– Наталья! – побагровел издатель. – Это уже запредельное хамство! Сколько раз говорил: выключайте мобилы!

Бедная Капустина пыталась нажать на нужную кнопку, но ей это никак не удавалось. Я, видя, что сотовый девушки похож на мой как две капли воды, бесцеремонно отнял его у Капустиной и мгновенно утихомирил.

– Спасибо, – шепнула Наташа.

– Рад был помочь, – еле слышно отозвался я. – Чтобы выключить, нажмите вот сюда.

– Так вот, – вещал Митяев, – теперь у нас есть отличный редактор, суперпрофи, человек, который закончил Литературный институт...

– Пушкин? – ехидно спросил кто-то.

– Подушкин, – ляпнул Митяев.

Отвязные журналисты захохотали, они явно приняли последние слова начальника за удачную шутку.

– Иван Павлович, покажись! – приказал Сергей.

Я встал, смех стих.

– Теперь все ваши опусы будут проходить через руки Ивана Павловича, надеюсь, нововведение пойдет газете на пользу, – подвел итог Митяев. – Живо по местам, Подушкин, останься.

Мы с Наташей одновременно схватили со столика телефоны-близнецы и включили их.

Когда весело гомонящая толпа молодежи покинула кабинет, хозяин, отдуваясь, спросил:

– Ну как? Есть версии?

– Пока нет, надо осмотреться, – спокойно ответил я.

– Восьмая комната, – кивнул Митяев, – там твое рабочее место. Ну, с богом или с чертом, мне по барабану, с кем ты дружишь, только поймай крысу.

Я вышел в коридор и встал у окна. Следует признать, я произвел не лучшее впечатление на коллег, явился в костюме, чем уже установил дистанцию, да еще Митяев обратился ко мне по отчеству. Думаю, сейчас нужно пойти в кабинет, осмотреться, а потом уехать. Завтра приду в редакцию в джинсах, куплю толстовку с провокационной надписью и попытаюсь продемонстрировать коллективу веселый нрав и толерантность. Может, купить выпивку с нехитрой закуской?

В кармане завибрировал телефон, я поднес аппарат к уху, но не успел произнести и слова, как из трубки посыпалась темпераментная речь.

– Натка, супер. Ты превзошла себя, дали сегодня в номер, гонорар можешь получить в три часа дня в кафе «ЧАО». Материал про Карину бомба, народ в экстазе, но будь осторожна!

Я не успел никак отреагировать, человек явно ошибся номером. Собеседник отключился, через пару секунд телефон судорожно вздрогнул, я вновь посмотрел на экран. Эсэмэс! Причем от того же парня! «Кафе „ЧАО“, 15.00. Принесет Машка, я занят. Чмок. Ге».

Я начал нажимать на кнопки, надо сообщить этому Ге об ошибке, и тут дверь кабинета распахнулась, из нее вылетел Сергей. Мне стало не по себе. Лицо главного редактора приобрело оттенок спелой свеклы, глаза вылезли из орбит.

– Суки, – хрипел он, – суки! Ваня! Смотри!

И он сунул мне газету. «Карина – жена депутата Силкина», – кричал огромный заголовок.
– Что случилось? – спросил я.

– Материал про Карину сенсация, он у нас планировался на среду, а сегодня появился в «Желтой правде». Каково?

Я вздрогнул. Перепутавший номер мужчина сказал: «Наташка, супер. Дали сегодня в номер, гонорар можешь получить в кафе „ЧАО“ в три часа. Материал про Карину бомба...» Это явно звонили из «Желтой правды», значит, номер моего телефона очень схож с номером мобильного крысы из «Часа пик».

– Успокойся, – сказал я Сергею, – и попроси принести в кабинет список всех номеров мобильных сотрудников твоего издания. Это возможно?

– Легко, – ответил Митяев. – Что, есть идея?

– Да, – успокоил я издателя, – расслабься, скоро я найду крысу, получишь ее в подарочной упаковке. Позвони мне, как только сведения придут. У тебя есть лекарство? Например, валидол? Ты плохо выглядишь.

– Есть, – кивнул Митяев и достал из кармана незнакомую мне упаковку, – ты прав, надо успокоиться, на этой работе инфаркт с инсультом заработаешь! Голова целыми днями кружится, желудок болит...

Продолжая жаловаться, Сергей начал вытаскивать таблетку.

– Стой! – воскликнул я. – Это явно не валидол!

Митяев вздрогнул, посмотрел на коробочку, потом засмеялся.

– Вот черт! Верно! У меня же левитра в кармане лежала, случайно упаковку с огоньком вытащил. Ха! Даже настроение лучше стало. Спасибо, Ваня!

– Упаковка с огоньком? – удивился я. – А что это такое?..

– Давай зайдем ко мне в кабинет, как известно, и у стен есть уши! Левитра – моя палочка-выручалочка! Ты видишь, какая у меня нервная работа? Дурдом! Каждый день пожар в курятнике! Меня трясет с утра до ночи, ну и начались некие неполадки, понимаешь?

– С женщинами? – догадался я.

– Большинство неохотно признаются в проблемах, – с вызовом заявил Митяев, – но у меня комплексов нет. От моей работы и у орангутанга сбой случится. Мне про левитру приятель рассказал, действует сразу, даже ждать не надо, и эффект замечательный... Понимаешь, у меня сейчас роман с молодой, очень красивой, страстной женщиной. Не хочется ударить в грязь лицом, а левитра стопроцентно помогает. Кстати, хочешь попробовать? На, держи!

И Сергей начал всовывать мне коробочку.

– Спасибо, не надо, – я попытался отказаться от подарка.

– Бери, бери, – настаивал Митяев, – отличная штука! У меня она во всех пиджаках лежит, на всякий пожарный случай!

Я хотел было сказать, что не испытываю никаких проблем в интимной жизни, но потом сообразил: на фоне признания Сергея это будет выглядеть некорректно. Митяев искренне хочет поделиться со мной замечательным средством. Наверное, ему приятно осознавать, что не у него одного есть подобные проблемы.

– Спасибо, – кивнул я и положил в карман подарок, – непременно воспользуюсь.

Сергей кивнул и, продолжая тяжело дышать, пошел в свой кабинет. Я отыскал дверь с цифрой «8», постучал, не услышал ничего в ответ и заглянул внутрь.

В небольшом помещении стояло несколько столов. Около одного, заваленного бумагами и украшенного плюшевыми игрушками, не было никого, другой радовал глаз идеальной пустотой, а за третьим сидела Наташа Капустина.

– Еще раз добрый день, – заулыбался я.

Девушка кивнула.

– Теперь мы с вами соседи, – решил я продолжить беседу.

Наташа равнодушно пожала плечами.

– Где можно устроиться? – Я упорно пытался завязать разговор.

– Там, – односложно сообщила журналистка и вновь уставилась в компьютер.

– Читаете нечто интересное? – сделал я еще одну попытку к сближению.

– «Желтую правду» просматриваю, – неожиданно пояснила Капустина.

– Зачем? – удивился я.

– Надо знать, о чем пишут конкуренты! В основном, конечно, врут, но иногда прикольные статьи печатают, – вдруг засмеялась Капустина, – вот, например. В городе Екатеринбурге судили воровку, некую Нину Суржикову, она украла в магазине с прилавка серебряный молочник. Полная дура! Стырила вещицу на глазах у продавщицы и двух покупательниц. Суржикову тут же задержали и через некоторое время отправили на скамью подсудимых. Дело совершенно ясное, три свидетельницы преступления, да еще камера наблюдения четко зафиксировала факт кражи. А Суржикова отделалась условным сроком, ее отпустили. Знаешь почему?

– Нет, а действительно, почему? – заинтересовался я.

– Адвокат прикольный попался, – усмехнулась Капустина. – Заявил в своей речи: «Мой клиент не виноват. Подзащитный преступил закон помимо своей воли, его принудили участвовать в воровстве, он даже не знал, что совершает гадкий поступок, и поэтому не может нести наказание!» И бах! Положил перед судьей на стол фото воришки. В результате – условный срок.

– Невероятно, – воскликнул я, – свидетели, камера... и Суржикова не виновата? А! Сообщил! Она клептоманка!

– Серебряный молочник – вещь дорогая, клептоманы же тырят фигню, – фыркнула Наталя, – нет, ответ другой!

– Какой?

– Не дошло? – усмехнулась Наташа.

– Нет, – растерянно ответил я, – воров было двое? Но тогда это называется преступной группой, и срок им светит больше, чем одиночке! Можно я прочитаю статью?

– Нет, – тоном вредной учительницы заявила Капустина и снова схватила «мышку», – сам догадайся, в чем там было дело! Я сразу поняла, но у меня замечательный ум и редкая сообразительность!

Я постарался удержать на лице милую улыбку. Не знаю, как в отношении ума и сообразительности, но вот вредность и полнейшее отсутствие хорошего воспитания налицо! Если бы я на самом деле пришел на работу в «Час пик», то после разговора с этой неприятной во всех отношениях девицей постарался бы больше с ней не общаться. Но должен выполнить поручение Митяева, поэтому следует предпринять еще одну попытку подружиться с Капустиной. Я заулыбался еще шире и воскликнул:

– Какие милые игрушки, вы их собираете?

– Я похожа на дуру? – фыркнула Капустина. – Это Светкино дерьмо.

– А кто она?

– Послушай, – оторвалась от компьютера Наташа, – мне некогда трепаться! Потом разберешься ху из ху!

Дверь противно заскрипела, в нос ударил сильный запах французской парфюмерии, он показался мне знакомым.

– Вот и Светик, – хмыкнула Капустина, – у нее про плюшевых дегенератов и спрашивай.

Я обернулся и вздрогнул. На пороге стояла симпатичная белокурая девочка с огромными голубыми глазами, над пухлой верхней губой виднелась намечающаяся морщинка. Блондинка отвела изящной рукой прядь волос и нежным голосом спросила:

– Летучка была?

– Нет, – ответила Наташа, не отрывая взора от компьютера.

– Фу! Успела! – выдохнула Светик. – Я думала, что опоздала. В парикмахерскую заставляла.

– Иди в кабинет к главному, – посоветовала Капустина. – Небось сейчас начнут.

– Ага, – засуетилась девчонка, – только мордочку освежу!

Легкой тенью Светик проскользнула мимо меня, плюхнулась в вертящееся кресло, начала рыться в сумке, потом, чертыхаясь, перевернула торбу и вывалила ее содержимое в гору бумаг. Расческа, мятные конфетки, бумажные носовые платки, куча смятых чеков, два презерватива, золотая зажигалка с инкрустированной зелеными камушками буквой «S», ингалятор...

– Ну где же помада? – причитала Светик.

– Может, она осталась лежать у педали тормоза? – злорадно спросил я.

Светик подняла глаза, в небесных очах не появилось ни малейшего смущения.

– Где? – спросила она.

– У вас есть машина? – задал я вопрос.

– Да, – подтвердила нахалка.

– Красная малолитражка?

– Верно. Откуда вы знаете? – с потрясающе разыгранным изумлением ахнула Светик.

Капустина оторвала взгляд от монитора и с любопытством принялась слушать нашу беседу.

– Вы уже успели исправить бампер? – ядовито улыбнулся я.

– Чей? – вытаращила глаза девица.

– Бампер вашего автомобиля слегка пострадал, когда вы съехали в кювет. Правда, вам повезло намного больше, чем мне, вы быстро умчались с места спровоцированной вами аварии, а я остался там надолго.

Светик беспомощно посмотрела на Капустину.

– Натка, он псих?

– Нет, – отозвалась коллега, – новый сотрудник, зовут Иван Павлович.

– Давайте без отчества, – предложил я, – и на «ты».

– Неудобно как-то со стариком по-простому, – без всякой издевки отметила Наташа. – Вам небось хорошо за сорок.

– Он дурак? – вопрошала Светик. – Чего несет? Какая авария?

Самообладание блондинки удивляло меня, ее актерские данные вызвали восхищение. Похоже, Светик ошиблась в выборе ремесла, по ней плачут театральные подмостки. Другая бы смутилась, испугалась, а этой море по колено, изображает полнейшую невинность.

– Вчера утром на проселочной дороге вы устроили ДТП, слава богу, дело обошлось гнутыми железками, – резко сказал я, – а потом удрали, вышвырнув из окна сто долларов.

– Круто! – восхитилась Наташа. – Всем известно, что Светик – золотая молодежь. Че ей стольник? Как мне на трамвае проехать!

– Я весь день сидела дома, – закричала Светик, – носа не высывала! И ваще ни про какую аварию не знаю! Никогда ни о чем не слышала! Ваще! Не вылезала из квартиры!

– Кто-то может это подтвердить? – спросил я.

– Нет, – протянула Светик, – я голову мыла, маску делала, эпиляцию... Зачем мне зрители? Одна была! Не слышала про ДТП!

– Че тогда дергаешься? – внезапно зло спросила Наташа.

– Сейчас вы на машине приехали? – задал я вопрос.

– Конечно, – сказала Светик.

– Давайте спустимся и вместе осмотрим ваш автомобиль, – предложил я.

– Я на летучку тороплюсь, – мигом отбоярилась Светик.

– Собрание закончилось!

– Но... Натка... сказала, – растерялась блондинка.

– Шутка! – заржала Капустина. – Эх, жаль, ты к Сереге в кабинет не ворвалась! То-то наслушалась бы эпитетов!

Огромные невинные глаза наполнились влагой, большая слеза медленно поползла по румяной щеке.

– Вы меня ненавидите, – зашептала Светик. – Ну почему? Я ведь не виновата в своем богатстве! Никак его не демонстрирую, нос не задираю, пытаюсь всем угодить... За что же так? Ната, тебе будет приятно узнать, что Серега на меня наорал?

Капустина молча уткнулась в экран, Светик вскочила и подбежала к коллеге.

– Нет уж, ответь!

– Отвянь, – буркнула Наташа.

– Ты мне завидуешь!

– Было бы чему!

– У меня кавалеров полно.

– Зато я ни от кого не завишу, – равнодушно парировала Капустина.

– Одеваешься в секонд-хенде, – выложила свой козырь Светик.

– Там то же, что и в бутиках, вон моя сумка висит, розовая, ручка из камушков, фирменная, а за десятую часть цены досталась. Только гламурные дуры платят по пятьсот баксов за вещь, которой цена копейка, – огрызнулась Наташа.

Светик шмыгнула носом и нашла убойный аргумент:

– Николаша меня выбрал! С тобой он даже здороваться не захочет.

– Ясное дело, – кивнула Наташа, – зачем ему нормальная девушка? Я привыкла, чтобы за мной молодые парни ухаживали, а не мумии египетские. Может, лет через двадцать, когда я стану сумасшедшей сорокалетней старухой, соглашусь с каким-нибудь пыльным мешком встречаться. Твоему Николаше скока годков? Пятьдесят? Шестьдесят? Небось красавец! Жаль, никогда не встречались!

Пухлые щечки Светика вытянулись, брови изогнулись домиком, уголки рта поплыли вниз.

На столе у Наташи затрезвонил мобильный.

– Да, – резко ответила Капустина, – вы ошиблись!

– Затравили, волки, – всхлипнула Светик.

– Николаше пожалуйся, он мне козью морду оформит, – посоветовала Наташа и снова схватила сотовый. – Идиот, я уже сказала тебе, не туда попал.

– Ну почему, почему, почему, – заныла Светик.

– Господи, – прошипела Капустина, поднося телефон к уху, – чудила болотная! Смотри на кнопки! Не знаю, почему тебя со мной соединяет! Нет тут Вани! Нету! Усек?

Внезапно меня осенило, я вынул из кармана мобильный и набрал свой собственный номер.

– Да!!! – заорала Ната. – Кто там?

– Предлагаю совершить обмен, – ответил я.

Капустина растерянно глянула в мою сторону, потом уже нормальным голосом поинтересовалась:

– Откуда ты знаешь мой номер?

Я рассмеялся:

– У нас одинаковые аппараты, я помог тебе отключить звук на совещании и машинально положил трубку на столик, ты взяла потом мой телефон, а я – твой. Звонки у нас с тобой самые обычные, не мелодия, стандартный вариант. Странно, что тебе такой понравился.

– Прикольно, – протянула Ната, и мы обменялись трубками.

– Да, – согласился я, – чем дольше нахожусь в редакции, тем прикольней кажется ситуация. Кто сейчас меня искал?

– Он не представился, – пожала плечами Наташа, – загавкал, как Полкан: «Ваня, иди скорей, список принесли».

– Ясно, – кивнул я и вышел из кабинета.

В кабинете Сергея сильно пахло коньяком.

– Хочешь рюмашку? – спросил хозяин.

– Нет, спасибо, – ответил я, – день только начался, а мне за руль потом садиться.

– Ерунда, давай выпьем.

– Прости, но на службе я предпочитаю сохранять трезвую голову, – решительно отказался я.

– Тебе дозвониться невозможно! Смени оператора, – буркнул Митяев. – Вот список!

– Спасибо, но он, похоже, уже не нужен.

– Ты нашел мерзавца?

– Пока не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, съезжу к трем часам на одну встречу и все выясню. Кстати, мне бы хотелось получить во временное пользование фотоаппарат.

– Без проблем, – легко согласился Сергей, – сейчас пошлю человека, он купит.

– Нужен не совсем обычный, а такой, чтобы объект съемки ничего не заметил.

– «Боковик»?

– Что? – не понял я.

Митяев усмехнулся и ткнул пальцем в селектор на столе.

– Слушаю, – прозвенела секретарша.

– Леся, пусть немедленно придет Мишка с «боковиком», – приказал начальник, – может, все-таки хлебнешь коньяковского?

Последняя часть фразы адресовалась мне.

– Нет, спасибо, – не поддался я.

– Давай, не стесняйся, – продолжал хозяин, доставая из бара пузатые фужеры и бутылку благородного напитка, – по чуть-чуть, для тонуса.

– Звали? – заглянул в кабинет Миша.

– Затекай, – велел Сергей. – Аппарат принес?

– Вот. – Репортер протянул Митяеву самую обычную с виду «мыльницу».

– Классная штука, – кивнул Сергей, – цифровая, я снимаю тебя, навожу объектив на лицо, чик-чирик, вылетела птичка, кто у нас на фото?

– Я, – ощущая себя полнейшим идиотом, ответил я.

Миша и Митяев засмеялись.

– А вот и нет, – радовался главный, – смотри! Чья физия?

– Михаила, – недоуменно сказал я. – Как же так вышло? Объектив был направлен прямо мехонько на меня! Миша стоял у стола.

– Зрительный обман, – ухмыльнулся репортер. – Снимает не то, что перед носом, а то, что под углом в девяносто градусов, хитрая штука.

– Поэтому и называется «боковик», – объяснил Митяев, – навел его на лужайку, а сам щелкаешь совсем иной вид. Суперская вещь. Подходит?

– Вполне, – кивнул я. – Только научите меня им правильно пользоваться.

– Он че, ко мне в отдел сядет? – насторожился Миша. – Вроде говорили, новенький редактор!

– Мишаня, давай по капельке? – благосклонно предложил начальник.

Фоторепортер потер ладони:

– Кто ж от такого коньяка откажется!

– Угощайся, – кивнул Сергей, – впрочем, сейчас сюда отдел светской жизни заявится, расслабиться тебе не даст. Знаешь что, бери-ка бутылочку на вынос.

– Всю? – деловито осведомился Михаил.

Более идиотский вопрос и представить трудно. Но Сергея не насмешила глупость Михаила.

– Да, – подтвердил он, – еще лимон сунь в карман.

Миша в мгновение ока схватил коньяк и со скоростью мухи вылетел из кабинета главного.

– Он не растреплет всем, что новому литературному редактору зачем-то понадобился «боковик»? – насторожился я. – Мне досужие разговоры не нужны, они могут помешать выполнить задание.

Сергей посмотрел на большие круглые часы, висящие над дверью.

– Насколько я знаю Михаила, он начал пить коньяк уже в коридоре, прямо из горлышка. Через пятнадцать минут он ляжет в лаборатории на диван и проспит до ночи, а когда протрезвеет, то ни о чем не вспомнит. Замечательное свойство!

– Да уж! – покачал я головой. – Всегда завидовал людям, способным жить одним днем.

Глава 5

Положив «мыльницу» в карман, я спустился на первый этаж и вышел на парковку. Почти на девяносто девять процентов я уверен в том, что Наташа и есть человек, сливающий информацию в «Желтую правду». Но в любом деле всегда остаются некоторые сомнения. Ровно в три часа дня я постараюсь запечатлеть на пленке момент передачи гонорара и принесу обличительные снимки Сергею. Порой маленькая оплошность становится большой удачей. Не возьми я со стола телефон корреспондентки, бог весть сколько времени пришлось бы провести в редакции, изображая литредактора.

Да уж, любая незадача в конце концов оборачивается нам во благо. Несколько лет назад наш с Норой общий знакомый Игорь Гаврилов торопился в аэропорт и, чтобы не опоздать на самолет, слегка превысил скорость. На одном из поворотов его автомобиль занесло и выбросило в огород к какой-то бабке. Гаврилов хотел, несмотря на помятые двери и крыло, завести свою машину, он все же надеялся улететь на отдых. Но старуха не поверила его обещаниям оплатить ущерб по возвращении и спустила с цепи здоровенного, злющего Полкана, который не замедлил вцепиться зубами в брюки Игоря.

Лайнер отправился к далеким островам без него. Гаврилов очутился в отделении ГАИ, домой он попал лишь к утру, искренне желая и собаке, и бабке всяческих неприятностей. Кипя от бешенства, Гаврилов включил телевизор, стал варить себе кофе и уронил джезву. Диктор сообщала:

– Сегодня в пять утра произошла авиакатастрофа...

Самолет, на который не успел наш знакомый, рухнул в океан.

У Игоря случился сердечный приступ, придя в себя, он немедленно нашел рабочих, которые выстроили на месте старухиной развалюхи вполне приличный домик. Полкан теперь живет в загородном особняке Гаврилова, собака отвратительно воспитана, оставляет на паркете лужи, грызет на диване кости и может укусить вас исключительно из вредности. Но Игорь прощает монстру все. Вот так маленькая неприятность обернулась огромной удачей сразу для троих: Игорь остался жив, бабка получила новую избу, а Полкан стал псом богатого хозяина и воротит нос от миски, если в ней не курятина, а говядина.

Вот и мне повезло, сегодня же покончу с делом, получу новые «Жигули» и с чувством глубочайшего удовлетворения сяду в кресло с интересной книгой в руках. Мой отпуск только начинается, Нора вернется не скоро.

Я посмотрел на часы и направился к «Бентли». Время есть, загляну-ка по дороге в кафе, опрокину чашечку эспresso. И тут мой взгляд упал на ярко-красную «букашку». Я приблизился к малолитражке, сомнений нет, это машина Светика. Вон на заднем стекле идиотская наклейка, на которой нарисована ярко-зеленая гусеница с красными глазами, а чуть повыше белеет надпись «Еду, как умею».

Я присел около пародии на машину и начал внимательно осматривать бампер. Ну что ж, Светик аккуратная девочка, она съездила на мойку и отдраила свою «кошечку». Не надо быть экспертом, чтобы понять, автомобиль недавно попал в ДТП, вот небольшие вмятины, и номерной знак слегка покороблен...

– Эй, эй, эй, – полетел над двором тоненький голос, – чего ты около моей тачки делаешь? Сейчас охрану позову!

В нос ударил резкий запах французского парфюма, я, продолжая сидеть на корточках, поднял голову и увидел сердитую мордочку Светика.

– Послушай, – топнула она изящной ножкой, – какого черта ты здесь ковыряешься?

– За вами долг, – напомнил я.

– Какой? – захлопала густыми ресницами нахалка.

Ситуация стала меня раздражать.

– Послушайте, деточка, я понимаю, почему вы устроили спектакль в кабинете – не хотели, чтобы коллега услышала правду о том, что вы сбежали с места ДТП. У вас с Наташей непростые отношения, и последняя не откажет себе в удовольствии растрепать всем о вашем поступке. Но мы-то с вами знаем правду.

– Не понимаю, о чем вы! – фыркнула нахалка.

Я набрал полную грудь воздуха и решил ни в коем случае не выходить из себя.

– Видите следы аварии?

– Где? – прищурилась обманщица.

– На бампере.

– Где?

Я мысленно посчитал до десяти и перешел на понятный для блондинки сленг.

– На железочке, которая опоясывает низ. Там такие маленькие ямочки, и красочка слегка отковырнулась.

– А-а-а, – протянула Светик.

– Вы сползли в овражек и поцарапали «кошечку»!

– Нет, – покачала головой Светик.

– Да, мой ангел, вы наклонились, чтобы поднять губную помадку, отпустили рулевое колесико, а тут, как назло, вам навстречу «жигулик»! Он свалился в кюветик, вы очутились в канавочке, попросили меня вытолкнуть «кошечку», пообещали пять тысяч баксиков и смылись. Думали, мы никогда не встретимся, но бог шельму метит. Заинька, перестаньте врать! Из-за вас я вынужден ездить на «Бентли».

Глаза Светика загорелись.

– На «Бентли»? – переспросила она. – Гонишь!

– Вон он стоит, – в запале воскликнул я и нажал на брелок сигнализации.

Пафосная иномарка моргнула фарами.

– Вау! – взвизгнула Светик. – Покатаешь?

Я посмотрел на циферблат:

– Только до ГАИ.

– За фигом мне туда?

– Вы обязаны дать показания об аварии.

– Очумел? И круто же ты про пять штук придумал!

Я ощутил желание надавать нахальной девчонке пощечин.

– Светлана! Моя машина застрахована.

– Понятно, – кивнула она. – Такая красота стоит диких бабок.

– Я про «Жигули», на которых вчера попал в аварию!

Светик прищурилась:

– Ну прямо анекдот, слышал, как мужик «Феррари» покупал? Протянул продавцу купюру в два миллиона евро и говорит: «Оформите мне новую машинку, а сдачу дайте в „Жигулях“». Ты че, таратайку тоже на остатки от «Бентли» взял?

– Ассигнаций в два миллиона евро не существует, – машинально уточнил я.

Светик вытаращила глаза, потом расхохоталась, я с удивлением смотрел на веселящуюся блондинку.

– Ой, какой ты дурак, – простила девушка, – зануда, идиот!

Вот тут мое терпение лопнуло, до сих пор лишь одной Николетте удавалось довести меня до бешенства, но ведь все в жизни когда-то происходит впервые.

Я схватил Свету за плечи и встряхнул с такой силой, что глупая голова девицы мотнулась на шее.

– Потихонечку, балбесина, – взвизгнула Света, – у меня сразу синяки появляются! Ша на помощь позову! Милиция!

– Ори погромче, – пошел я вразнос, – сам помогу тебе, пусть сюда побыстрее явятся представители властей.

Светик перестала сопротивляться, а я прекратил трясти нахалку. Некоторое время мы стояли, глядя друг на друга, потом у меня от запаха ее вонючих духов началась мигрень.

– Ванечка, – вдруг томно произнесла Светик, – а зачем нам милиция?

– Приедут специалисты, – ответил я, – возьмут соскоб с «кошечки» и докажут, что ты была на месте аварии.

– Тебе так нужны деньги? – нежно проворковала блондинка, прижимаясь ко мне всем телом.

Внезапно сквозь удушливую вонь парфюма проступил другой запах, вроде детского мыла, конфет... чего-то милого, ребячьего.

– Нет, – улыбнулся я, – но «Жигули» застрахованы, надо доказать, что произошло ДТП, понимаешь? Просто дай показания, и разойдемся друзьями. В аварии никто не погиб, особых претензий ГАИ не предъявит.

– Так бы сразу и сказал, – прошептала Светик, – а то налетел, затряс, словно грушу, вон уже синяк вылез, хочешь поглядеть? Я всегда готова помочь человеку, попавшему в беду. Ладно, мне сейчас пора по делам, послали материал делать. Давай адрес ГАИ и объясни, что там надо рассказывать.

– Правду, – коротко посоветовал я, – как ехала, потеряла помаду...

Светик облизала пухлые губы:

– Ванечка! Я же там не была! Никогда! Ты ошибся! Перепутал машины! Но я готова тебе помочь. Мне нравятся мальчики на «Бентли», смотри, какой у меня синячок!

Я замер, а девчонка, призывно улыбаясь, повела плечиком, легкий трикотаж соскользнул к локтю, обнажилась красивая рука и одна грудь, упакованная в роскошный лифчик из розового кружева. На белой коже предплечья краснели пятна – следы от моих пальцев.

– Ванюшечка, – прошептала Светик, – значит, вечером! Где?

Я опомнился и молча пошел к «Бентли». Впервые столкнулся с особой, наглость которой можно измерять в тоннах.

– Ванечка! – заорала Светик.

Я автоматически обернулся:

– Что случилось?

– Это не моя «кошечка», – взвизгнула девица.

– Вы о чем?

– Не моя «кошечка», – нервно повторила Светик.

– Хотите сказать, что машину вам подменили? – усмехнулся я.

– Да!!!

Мне стало весело, ну, Светик, это уже слишком.

– Вы на чем приехали сюда?

– На машинке.

– Которой?

– «Кошечке».

– Замечательно. А теперь уверяете, что она не она?

– Ага!

– И на чем основывается ваше утверждение?

Светик принялась тыкать пальцем в ветровое стекло.

– Там «кисонька».

– Ваша машина? Я чудесно вижу ее!

- Нет, «кисонька».
- Автомобиль?
- Он «кошечка»!
- А «кисонька» кто?
- Гусеничка, – заныла Светик.
- У меня опять закружилась голова.
- Кто?
- Машинка «кошечка», а гусеничка «кисонька», – простионала Светик, – разве не понятно? Ну как зовут ваш автомобильчик?
- «Бентли», – ответил я.
- А имечко?
- Чье? – Я окончательно потерял нить разговора.
- Машиночки!
- «Бентли», – повторил я.
- Ох уж эти мужчины, – с видом умудренной женщины вздохнула Светик, – тупые и неэмоциональные. Видишь, у «кисоньки» красные глаза?
- Вы сейчас говорите о наклейке «Еду, как умею»?
- Догадался через год! У «кисоньки» какие глазки?
- У гусеницы?
- Да!!!
- Красные.
- Вот! «Кошечку» подменили, – заломила руки Светик, – у моей они были черные.
- Глаза?
- Да.
- У гусеницы на картинке?
- Да!!!
- Вы перепутали.
- Нет!!! Когда покупала ее в магазине, глазоньки другими были!
- Сам не понимая почему, я поддержал идиотскую беседу.
- Маловероятно, наклейка не способна измениться!
- А сейчас у «кошечки» неправильная «кисонька», не фирменная, подделка! – чуть не зарыдала Светик.
- Я рассмеялся:
- Вам следует сменить профессию, умение определять издали подлинность товара – это талант.
- Это легко, – шмыгнула носом корреспондентка. – Вон чмо идет, видишь? Ну, корова в золотых босоножках.
- Вы говорите о даме в белом костюме?
- Юбка стоила ей рублей пятьсот, а пиджак и того меньше, – застрекотала Светик, – куплено в дерьмовозке, с машины, а сумка фальшивая. Сечешь?
- Я посмотрел на кожаное изделие в руках незнакомки и честно признался:
- Нет.
- Ванюшечка! – закатила глаза девушка. – Наклейка на машине такая же фальшивая, как сумка у той коровы в золотых босоножках. Моя «кисонька» другая!
- Сделайте одолжение, сядьте в автомобиль, – попросил я.
- Светик покорно плюхнулась на сиденье:
- Дальше чего?
- Теперь попробуйте завести мотор.
- Тоненькие пальчики деловито повернули ключ, «букашка» затряслась.

– Работает? – уточнил я.
– Сам не слышишь? – вновь вступила на тропу хамства Светик.
– Значит, машину не подменили!
– Нет, она другая, – упорно ныла Светик, – «кисонька» не та!
– Деточка, каким же образом вы сумели своим ключом завести «не ту» машину, не говоря уже о том, что легко открыли двери? – поинтересовался я и, не дожидаясь ответа, пошел к «Бентли».

Пусть страховая компания не оплачивает ущерб, фиг с ним, я не способен общаться со Светиком.

– Ванюшенька, – заорала девушка, высываясь в окно, – ладно, машина моя, но «кисонька» стопудово чужая! И я никогда не была в Озерках! Чао, бамбино!

Я сел за руль и поехал к месту встречи Наташи с представителем «Желтой правды».

Глава 6

Кофейня, в которой предательнице предстояло получить тридцать сребреников, была переполнена народом. Я с огромным трудом отыскал столик и еле втиснулся на стул. В целях экономии места мебель тут стояла тесно, посетители сидели буквально друг на друге.

– Что желаете? – равнодушно поинтересовалась официантка.

– Эспresso с горячим молоком, – попросил я.

– У нас сливки, холодные.

– Хорошо, – согласился я.

Официантка испарилась, я стал изучать толпу, и тут в дверях показалась знакомая фигура. Наташа набросила на плечи серый плащ, на нос водрузила темные очки, но темно-каштановые блестящие волосы были неприкрыты, а крупные губы, намазанные слишком яркой помадой, привлекали к себе внимание.

Ловко лавируя между столиками, Наташа приблизилась к тому, что стоял у вешалки. Я осторожно вынул фотоаппарат и, нацелив его на витрину с тортами, начал снимать.

Щелк. Наташа присаживается. Щелк. Берет белый пакет. Щелк. Открывает его и заглядывает внутрь. Эх, жаль, не видно того, кто принес гонорар, сотрудника «Желтой правды» закрывает вешалка с плащами и куртками.

– Молодой человек, – закричала барменша, – вы чем занимаетесь?

– Жду кофе, – ответил я.

– У нас нельзя снимать!

Я встал и подошел к стойке.

– Простите великодушно провинциала. Хотел привезти домой свидетельство своей роскошной жизни в столице, в нашем городке нет шикарных ресторанов, мне не поверят, что я посетил такое элитное место. Сколько тут на витрине пирожных!

Барменша улыбнулась:

– Ладно, снимайте, но потихоньку, а то управляющий заметит и обозлится, на двери объявление висит, не видели?

– Нет, – помотал я головой.

– Собакам и фотокорреспондентам вход запрещен, – пояснила девушка, – нам неприятности не нужны. Но вы же не для газеты, а для себя?

– Конечно, в семейный альбом, огромное спасибо за предостережение, я буду осторожен, – закивал я и снова навел объектив на пирожные.

– Сейчас практически во всех общественных местах столицы запретили щелкать, – ввела меня в курс дела девушка, – вроде как оберегают личную жизнь посетителей, а на самом деле денег хотят.

– Каких? – поддержал я разговор, запечатлевая Наташу, которая о чем-то беседовала с невидимым мне человеком. Таинственная личность отлично спряталась, рассмотреть парня или девушку невозможно.

– «Желтая правда» и «Час пик» официантам да гардеробщикам платят, – усмехнулась барменша, – у них у всех фотоаппараты есть. Придет какой-нибудь актер, поскандалит, напьется, его работники снимут и в газету бегут. Вот почему посетителям фоткать нельзя, местные сами хотят подзаработать.

Наташа встала и двинулась к двери, я дождался кофе, выпил не слишком хороший эспresso и вернулся в редакцию.

– Ну, что скажешь? – вскочил Сергей при моем появлении.

Я протянул ему аппарат:

– Посмотри, там много снимков крысы.

Митяев уставился на небольшой экран.

– Это кто?

– Не узнаешь?

– Ну... Наталья? Капустина???

– В точку!

– Не может быть!

– Почему?

– Она на такое не способна! – твердо ответил Сергей.

– Как видишь, ты ошибаешься! Журналистка пришла в кафе получить вознаграждение за материал про Карину.

– Но здесь непонятно, что ей дают!

– Гонорар.

– Денег не видно.

– Верно.

– И собеседника девчонки тоже!

– Согласен.

– Подобные снимки не доказательство! – растерянно заявил Митяев.

– Любые фото не являются доказательством, – перебил я главного редактора, – в особенности сейчас, в эпоху фотошопа, однако мы можем позвать сюда девушку и поговорить с ней. Только я предварительно расскажу тебе, как вышел на след.

Уяснив ситуацию, Сергей ткнул пальцем в селектор.

– Леся, Капустину сюда, – загремел он, – срочно. Если ее нет в редакции, найти и доставить! Из-под земли выцарапать!

Не прошло и пары минут, как в кабинет влетела Наташа.

– Звали? – слегка запыхавшись, спросила она.

– Глянь на фотки, – мрачно приказал начальник.

Капустина взяла «боковик», покрутила колесико и спросила:

– И что с ними делать!

– Б...ь! – заорал Сергей.

Наташа испуганно вздрогнула, я решил взять ситуацию в свои руки.

– Спокойно, Наташа, вы никого не узнали?

– Нет, – без всяких признаков волнения ответила девушка.

Митяев вскочил из-за стола.

– Сука!!!

– Сядь, – велел я.

Редактор неожиданно повиновался.

– Че тут случилось? – забеспокоилась Капустина.

– Девушка на фото – вы, – резко сказал я.

– Не-а! – замотала головой Ната.

– Не следует отрицать очевидное. Снимки сделаны полтора часа назад, в кафе, лично мною, я видел вас за столиком, наблюдал передачу гонорара.

– Кто из «Желтой правды» связан с тобой? – заревел Сергей. – Кому инфу сливала, б...ь???

– Ах вот вы о чем, в крысятничестве меня заподозрили, – хмыкнула Капустина. – Ща, позвонить можно?

– Сучара! – заорал Сергей. – Хорош выделяться! Выгоню! С позором! Думаешь, «Желтая правда» тебя в штат возьмет? Не надейся! Они тебя к редакции близко не подпустят! Редакторы никому не нужны! Сука! Мразь! Кошка драная!

Наташа, не обращая внимания на истерические вопли начальника, встала и нажала на клавишу селектора.

– Слушаю, – сказала секретарша.

– Леська, позови Федю, – попросила Капустина, – тут у меня бенц! Ситуация три креста!

Митяев схватил со стола бутылку с водой, выдвинул ящик, вытащил упаковку с лекарством и достал из пластикового флакончика таблетку.

– Вы меня искали? – спросил симпатичный черноволосый парень, входя в кабинет.

– Федька, скажи, чем мы занимались с тобой в сортире? – резко спросила Ната.

Юноша слегка покраснел.

– Не пойму, о чем речь!

– Говори правду, – приказала Наташа, – иначе мне плохо придется.

– Че, у нас там камеры стоят? Охрана доложила? Во, я же предполагал, что зырят в кабинетах, но в тубзике подсматривать – это слишком! – возмущался Федя.

Я, опешив, следил за Наташей. Сергей откинулся на спинку стула.

– Колись, Федька! – приказала Капустина.

– Ну трахались мы, – решился парень на признание, – в кабинке заперлись.

– ...твою мать! – выдохнул Митяев. – Скоты!

– Покажите в Конституции пункт, который запрещает заниматься любовью в сортире? – кокетливо спросила Наташа.

Митяев, похоже, растерялся.

– Иди, Федюнчик, работай, – велела Наташа.

– Тебя не поймешь, – загудел парень, – то прибеги, то пошел вон!

– Спасибо, – улыбнулась наглая девица, – ты уже сделал все, что требовалось, теперь ступай, займись пылесосами.

Юноша безропотно кивнул и испарился.

– Пылесосами? – ошарашенно повторил я. – А при чем здесь они?

– Федор уборщик, – охотно пояснила Наташа, – у него нет мозгов, зато нижний этаж функционирует бесперебойно. Я доступно объяснила?

Митяев со стоном вновь ухватился за бутылку с водой.

– Но почему вы... э... э... в туалете? – удивился я. – Неужели не противно?

– А где еще устроиться? – усмехнулась Наташа. – У главного на столе?

– Дома, – вякнул я, – или в отеле.

Девушка поправила свои роскошные волосы.

– Я не слишком много зарабатываю, чтобы шлаться по гостиницам. Федька нищий, ему не по карману снять номер, а в квартире у меня муж. Лучше уж в тубзике! Это все вопросы или продолжим беседу?

– Ступай, – прохрипел Митяев.

– Стой, – одновременно с ним сказал я.

– Супер, – хмыкнула девица, – поверни налево, иди направо. Определитесь, кто из вас на сегодня главный?

– В туалетах ведется наблюдение? – резко спросил я у хозяина.

– Да, – кивнул тот.

– Прикольно, – протянула Наташа, – а как насчет права личности на спокойный попис?

– Заткнись, – дернул шеей Митяев. – Ты забыла про Миронова?

– Нет, – вдруг стала серьезной Ната.

– Тогда и спрашивать нечего! – сказал Сергей.

– Боюсь, нам придется изучить кассету, прикажи принести ее, – велел я редактору.

– Порнушкой баловаться любишь? – хихикнула корреспондентка, которую, кажется, происходящее не смущало, а забавляло.

Митяев повернулся к селектору:

– Олеся, немедленно изыми пленку с объекта шесть, сегодняшнюю запись. Сей секунд! Живо!

– Во, – вытаращила глаза Наташа, – ваще! Значит, государево око у нас Олеська! Уважаю! Классно прикидывается, на нее и подумать нельзя! Офигенная дура!

– Заткнись, – устало приказал Митяев.

Спустя четверть часа красивая стройная девушка, секретарь Митяева, положила начальнику на стол пластиковую коробочку со словами:

– Из отдела культуры передали, там запись какой-то сенсации.

– Иди вон, слишком много болтаешь, – взвизгнул Митяев.

– Главное, сохранять спокойствие, – попытался я образумить редактора, – злость плохой советчик. Сейчас посмотрим, говорит ли Наташа правду.

– Угу, – буркнул Сергей и нажал на пульт.

Один из телевизоров, стоявших на полке, ожил, на экране появилось изображение парня, старательно моющего руки.

– Ой, интересненько, – оживилась Ната, – камера над писсуаром висит? Подробности показывает? Позырить охота, у кого какой... хи-хи...

– Б...ь! – не удержался Митяев.

– Странные вы мужики, – ударились в философские размышления Наташа, – если баба дает, она, по-вашему, шлюха, если не дает, то сука. Нелогично! И что плохого в простом желании? Зов природы!

Митяев крикнул, у меня пропал дар речи.

– Ой, какая я жирная! – всплеснула руками Наташа. – Пора на диету садиться.

Оставалось лишь удивляться самообладанию девицы, которую уличили в неприличном поведении, другая бы сгорела со стыда, глядя «кино», но Наташа даже не смутилась. Она лишь хихикала, наблюдая, как сама на экране задирает юбку. А вот и татушка, ангел без одного крыла!

– Камасутра, блин, – нервно воскликнул Сергей и отвернулся от телевизора.

Я же просмотрел «фильм» от первой до последней сцены. Капустина не солгала, она затащила в кабинку уборщика Федора, буквально изнасиловала его и спокойно стала приводить себя в порядок у рукомойника, не боясь, что в туалет войдет кто-нибудь из парней и застанет ее с задранной юбкой и спущенными стрингами.

– Ну че? – спросила Наташа, когда Сергей выключил трансляцию. – Убедились? Я могу идти?

– Посиди в приемной, – приказал Сергей, – и очень тебя прошу, никому ни слова о произошедшем.

– О чем? – откровенно издевательски спросила Наташа. – Про запись в тубзике?

– И о ней тоже, – хмуро протянул Митяев.

– Я подумаю, – кивнула Наташа, – за хрустящие бумажки. Чем их больше, тем крепче замок на языке.

Сергей встал, открыл сейф, вытащил из него деньги и протянул корреспондентке.

– Это поможет замку не открыться?

– Безусловно, – захихикала Капустина, – значит, мне в желтом кресле отдохнуть? У твоей двери?

– Сделай милость, – попросил Сергей.

Наташа выскользнула в коридор.

– Ваще, блин, – стукнул кулаком по столу редактор, – ты хоть понимаешь, в какое дерьмо меня втянул? Эта сучка вполне способна разболтать про наблюдение. Хотя побоится, я ведь могу отправить запись ее мужу!

– Ничего не понимаю, – пытался оправдаться я. – По телефону Наташе звонили с предложением получить гонорар! И она была в кафе!

– Девка не способна раздвоиться, – фыркнул Митяев. – Хочешь еще раз фильм посмотреть? Говоришь, в три часа она болтала с кем-то в кафешке?

– Ну да, – подтвердил я.

– И в то же время стягивала брюки с Федьки? На кассете час указан: ровно четырнадцать пятьдесят пять, – процедил Сергей. – У тебя с головой как?

– Это была она, – настаивал я, – темные волосы, яркие губы, запах сладких духов, сумка... и ей звонили! Никто ведь не знал, что я случайно обменяюсь с девушкой телефоном. Я сам был не в курсе, пока ты не начал мне трезвонить, а она отвечать!

– Можно? – заглянул в кабинет темноволосый парень.

– Я занят! – взвизгнул Митяев.

Нежданный посетитель ойкнул и исчез.

– Ваня, – неожиданно ласково протянул Сергей, – я нанял тебя за хорошую плату, работай, дружок. Пока что ты обосрался по полной программе, наелся дерьма по уши и меня угостил. Надеюсь, больше подобного не случится. Бери Наташку, делай с ней что хочешь, но выясни правду!

Глава 7

Чувствуя себя полнейшим идиотом, я вышел в приемную и сказал Наташе:

– Пошли в кабинет.

– Ты че, мой начальник? – презрительно поинтересовалась она.

– Лучше побеседуем в комнате, – тихо сказал я, указывая взглядом на секретаршу Олесю, которая старательно делала вид, будто не прислушивается к нашему разговору.

Капустина встала и, вихляя бедрами, потопала по коридору, я двинулся за ней, стараясь побороть в себе неприязнь к нахалке. Как правило, если вам кто-то активно не нравится, то и вы не вызываете у человека положительных эмоций. Для пользы дела нужно попытаться найти в Наташе нечто положительное, привлекательное.

– О чем шуршать станем? – поинтересовалась она, садясь в кресло.

– Кто вам звонил? – приступил я к допросу.

– Когда?

– Утром!

– Всех я не вспомню.

– Я имею в виду мужчину, он сообщил вам про гонорар.

– Так с ним ты разговаривал, – кольнула меня Капустина, – я даже голоса не слышала.

– Как его фамилия?

– Чья?

– Того парня.

– Которого?

– Сказавшего про деньги! А потом приславшего SMS про сумму.

– Какую?

– За статью.

– О чем?

– Про певицу Карину!!!

– Она еще не опубликована, – как ни в чем не бывало пояснила Наташа. – Это у вас, у ищеек, предоплата, а мы копейки не сразу получаем.

– Я знаком с системой начисления гонорара.

– Тогда чего спрашиваешь?

– Материал про певицу Карину ваш?

– Не-а.

– А чей?

– Понятия не имею.

– Как он к тебе попал?

– Кто?

– Очерк.

– Я пишу репортажи!

– Давай не будем сейчас спорить о жанрах, – терпеливо продолжал я, – назови фамилию сотрудника.

– Которого?

– Автора материала про Карину.

– Понятия не имею, кто занимался этой хренью.

– Ладно, куда журналист приносит статью?

– В газету.

– Отлично. Спрашиваю еще раз: кто в курсе материалов, которые готовятся к печати?

– Все.

- Это как?
- Просто. На летучке докладывается план номера.
- А где статья?
- У автора.
- Но в какой-то момент она от него уходит!!! Кому журналист сдает интервью?
- Тебя интересуют лишь записи бесед?
- Нет!!!
- Но ты сказал «интервью», – захлопала ресницами Наташа.

Мне стало жарко, потом появился азарт. Она явно издевается надо мной, но зря надеется вывести меня из себя. Тот, кто прошел школу жизни под руководством Николетты, закалился, как булат. Ну-ка посмотрим, кто кого!

- Давай начнем от печки, – мило улыбнулся я.
- Супер, – кивнула Капустина. – Меня зовут Ната, а тебя?

Не успел я дать достойный ответ, как дверь в кабинет распахнулась и появился прилично одетый мужчина с портфелем.

– Добрый вечер, – хорошо поставленным голосом сказал он, – я к вам из отдела светской жизни. Видите ли, у меня проблема...

– По всяким трудностям у нас Иван Павлович главный, – очаровательно улыбаясь, прочиркала Наташа.

Я не успел даже моргнуть, как девушка вскочила, схватила со стола кошелек и, сообщив на ходу: «Вы пока тут ля-ля, а я в буфет схожу», – вылетела из кабинета.

– Значит, я обратился по адресу? – вежливо спросил мужчина. – Это вас, батенька, зовут Иван Павлович?

- Да, садитесь, – кивнул я, не понимая, с какой целью этот тип вошел в кабинет.
- Разрешите представиться, Николай Петрович.
- Очень приятно, рад знакомству, – машинально ответил я.
- В вашей газете есть замечательная рубрика «Спроси у психолога», – завел Николай Петрович, – я всегда с большим вниманием изучаю ее и поражаюсь профессионализму Андрея Букина.

Я чуть было не спросил, кто это такой, но вовремя сдержался.

– И когда возникла необходимость получить совет, естественно, я пришел к вам. В отделе светской жизни сказали, что Букин сидит здесь!

– Извините, меня зовут Иван Павлович, – напомнил я.

– Конечно, я понимаю, это псевдоним, – кивнул Николай Петрович. – Напомню, я постоянный читатель «Часа пик» с первого номера, тот, ради кого вы работаете. Сделайте одолжение, помогите мне. Сразу оговорюсь: никаких материальных просьб не последует, с деньгами у меня полный ажур, беспокоит только моральный аспект. Я нахожусь на перепутье, не знаю, как поступить...

Я кивал в такт плавной, интеллигентной речи. Я хорошо понимаю, что на свете существует много наивных людей, которые считают, что в редакциях сидят умники, способные разобраться в любой, самой запутанной жизненной коллизии. Обижать такого человека не стоит, нужно спокойно выслушать его и сказать нечто нейтральное, успокаивающее. Николай Петрович растерян и ждет утешения, невозможно прогнать его.

– Что случилось? – улыбнулся я.

– Меня пугает странная ситуация, – с подкупающей откровенностью начал рассказ Николай. – Каждое утро, проснувшись, я иду на кухню и кормлю рыбок. Они такие яркие, разноцветные, веселые.

– Замечательно, – сказал я, не понимая, куда клонит посетитель.

– Вуалехвосты, неоны...

– Великолепное зрелище!

– Я беру в руки банку с их едой, насыпаю ее в воду, рыбки бросаются завтракать...

– Вы любите природу, это прекрасно, – на всякий случай вставил я.

– Растения покачиваются, сомики объедают камни, – прикрыв веки, талдычил Николай Петрович, – блестят ракушки, тихо гудит фильтр. Такое умиротворение! И это меня очень беспокоит!

– Что? – изумился я.

– Растения, рыбки, вода, камни, ракушки, гудящий фильтр, – перечислил Николай.

– Можно позвать специалиста, он уменьшит звук мотора очистителя, вы сможете наслаждаться видом рыбок в тишине, – посоветовал я, – или приобретите другой абсорбирующий механизм для аквариума. Я хорошо понимаю, сколь сильно может раздражать резкий звук.

– У вас тоже есть аквариум? – обрадовался Николай Петрович.

Я кивнул. На самом деле здоровенный куб, наполненный водой, стоит у Норы в кабинете, но я с огромным удовольствием наблюдаю за его обитателями.

– Как здорово! – обрадовался Николай Петрович. – Большой?

– На полстены.

– Чудесно! Наверное, его трудно чистить!

– Раз в месяц приезжает специалист, – пояснил я, – он приводит мини-океан в порядок.

– От души вам завидую, – с горящими глазами перебил меня посетитель, – растения, вода, камни, ракушки, гудящий фильтр...

– Последний всех бесил, – сказал я, – поэтому мы поставили бесшумную модель. Теперь в кабинете царит полнейшая тишина. Можно сесть в кресло и медитировать, наблюдая за водными жителями.

– Растения, вода, камни, ракушки, гудящий фильтр... – повторил Николай Петрович. – Я кормлю рыбок по утрам, каждый день, ровно в восемь, и это меня стало пугать!

– Что?

– Желание насыпать еду вуалехвостам, сомикам, неонам именно до работы, – вздохнул Николай Петрович. – Моя жена говорит: это странно.

– Увы, супруги часто пилят мужей за их хобби, – попытался я приободрить приятного мужчину, – ничего особенного в вашем поведении нет. Я тоже кормлю рыбок.

– Господи, – всплеснул руками Николай, – так у вас есть рыбки?

– Да, – слегка удивившись, ответил я. Он что, не понял меня?

– А у меня нет, – грустно сказал Николай Петрович.

Я опешил:

– Как нет?

– Очень просто, – ответил посетитель. – Сначала мама не разрешала мне их завести, потом супруга. А когда я начал каждое утро кормить вуалехвостов, она меня в клинику поместила. Там меня всего месяц продержали, профессор сказал: «Уважаемый Николай Петрович, заведите ради спокойствия рыбок», но я пока просто покупаю им еду, а жена злится, ей не нравится с пола сушеных рачков подметать.

У меня загудела голова.

– Но зачем вы сыплете корм на паркет? Его следует бросать в аквариум!

– Экий вы непонятливый! – неожиданно зло воскликнул Николай Петрович. – Его у меня нет!

– Аквариума? – осторожно уточнил я.

– Да.

– И рыбок?

– Растений, камней, ракушек и гудящего фильтра тоже, – трагическим шепотом просто-на-просто Николай Петрович, – может, мне не следует кормить в такой ситуации рыбок? Иван Павлович, посоветуйте!

Тут только до меня дошло, что передо мной психически больной человек. По виду Николай Петрович нормален, но по сути неадекватен. И как поступить?

Дверь в кабинет распахнулась, появилась Наташа.

– Ваня, – сурово сказала она, – тебя вызывают к Брежневу.

– Это кто такой? – изумился я.

Наташа покачала головой:

– Очень глупая шутка. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Леонид Ильич ждет тебя в Кремле!

Николай Петрович вскочил со стула и отдал мне честь.

– Машина во дворе, – торжественно объявила Капустина, – «Чайка» под номером один. Спускайся!

Вот тут я растерялся окончательно и не нашел что сказать.

Наташа подхватила Николая Петровича под руку.

– Вы не имеете права задерживать журналиста, который вызван к Брежневу!

– Ну да, – согласился сумасшедший.

– Он должен переодеться!

– Конечно!

– Советую вам обратиться к другому корреспонденту.

– К кому? – оживился Николай Петрович. – Ну кто мне поможет лучше Андрея Букина? Может, завтра прийти, когда он из Кремля вернется?

– Так вам нужен Букин! – засмеялась Наташа. – А это Иван Павлович! Вы перепутали комнаты! Ступайте по коридору до самого конца, Андрей сидит за большой двустворчатой дверью, она у нас одна такая, богатая, остальные простые.

– Огромное спасибо, девушка, – залопотал Николай Петрович, пятась к выходу. – То-то, я смотрю, этот Иван странный! Ну зачем он мне про своих рыбок рассказывал? А? Похоже, он больной!

Дверь хлопнула, псих исчез, я с шумом выдохнул:

– Как он прошел мимо охраны?

Капустина пожала плечами:

– Хрен его знает! Нормального человека не пустят, меня задержат, если пропуск забыла. Отлично в лицо знают, но оставят за порогом, а сумасшедшие просачиваются!

– Ты его отправила к Митяеву, – сообразил я.

– Ага, – засмеялась девушка, – Сереге полезно с народом пообщаться.

– Может, лучше было позвать сюда Андрея Букина?

– Кого? – еще сильнее развеселилась Наташа.

– Николай Петрович пришел пообщаться с Букиным, вроде тот психолог, дает в редакции советы. Вероятно, Андрей умеет обращаться с...

– Это я, – перебила Наташа. – «Андрей Букин» один из моих псевдонимов.

– Мужское имя?!

– И что? Про Жорж Санд слышал? Промежду прочим, это была женщина, Аврора Дюпен, – фыркнула Наташа.

– Действительно, я глупость сморозил. Спасибо за помощь!

– Ерунда, – отмахнулась Наташа, – хотя, конечно, следовало тебе по морде за подставу надавать. Хорошо, что в тубзике запись ведется, а если б нет? Че, Серега нанял тебя крысу найти?

После некоторого колебания я кивнул.

- Ты мент? – деловито спросила Ната.
- Частный детектив, – представился я, – агентство «Ниро».
- Круто зарабатываешь, – с уважением констатировала Наташа, – на «Бентли» катаешься.
- Откуда ты знаешь про марку машины? Она мне не принадлежит, это автомобиль Элеоноры, хозяйки «Ниро», я им просто временно пользуюсь.
- Народ гудит, – хмыкнула Капустина, – у новенького шикарная тачка. Бабы сейчас в коридоре за руки меня хватили, у всех один вопрос: «Натка, узнай, он женат?» Так удовлетвори любопытство, ты со штампом?
- Нет.
- Лучше не говори им правды, – покачала головой Капустина, – сходи в магазин, купи дешевую обручалку и нацепи на палец.
- Зачем?
- Затем, что часть дур отстанет, – засмеялась Наташа. – Конечно, таким, как Нонна Парина, наплевать, она в чужом лесу с огромной радостью поохотится.
- Сомневаюсь, что могу быть интересен девочкам твоего возраста, я для них Мафусаил. Молодость тянется к себе подобным.
- Запах денег и вид «Бентли» делает тебя вечно юным Аполлоном, – заржала Капустина. – Кстати, мне ты неинтересен, я давно замужем.
- И безобразничаешь в туалете! – напомнил я.
- Исключительно ради здоровья, – сказала Ната. – Если хочешь, могу и с тобой пойти. Но это ничего не значит, быстрый перепихон. Если очень приспичит, Федьку-дурака хватаю. Никаких планов на совместное будущее, просьб о шубах, нытья о детях и разговоров о свадьбе. Я честная женщина, вышла замуж и живу спокойно. Ладно, я простила тебя. Теперь объясни, кто мне звонил?
- Именно этот вопрос собирался задать тебе я: что за мужчина пригласил Наташу в «ЧАО»?
- Он называл меня по имени?
- Да.
- И знал номер сотового!
- Очень верное замечание.
- Следовательно, звонил мне?
- Напрашивается подобный вывод!
- Наташа надула щеки, потом с шумом выдохнула:
- Может, сходим пообедать? В нашей столовой отвратительно кормят!
- Я посмотрел на корреспондентку, та подмигнула и сказала:
- Я знаю милое местечко, в твоём «Бентли» мы туда живо докатим. Ни разу не ездила на суперкрутой тачке!
- С удовольствием прокачу тебя, – ответил я, – поехали.
- Давай через полчаса, – улыбнулась Наташа, – нос попудрить надо.

Глава 8

Девушки любят долго собираться, «полчасика» растянулись почти на шестьдесят минут, но я терпеливо сидел в машине.

– Надеюсь, тут нет видеокамер, – засмеялась Наташа, устраиваясь на переднем сиденье.

– Как я уже говорил, автомобиль принадлежит моей хозяйке, Нора регулярно проверяет и квартиру, и машины, «жучков» нет, – заверил я.

– Тогда лучше нам беседовать тут, – сказала Наташа. – Ну-ка, отъезди на соседнюю улицу, смотри, упс!

Не успел я моргнуть, как девчонка засунула руку под кофту и вытащила... удостоверение.

– Изучи внимательно, – приказала она, – я покурю пока. В этом пафосе можно дымить?

Я галантно щелкнул зажигалкой и открыл документ. «Капустина Наталья Викторовна, сотрудник частного детективного агентства „Профиль“»⁷.

– Где тут пепельница? – спросила Ната.

Я продолжал пялиться в «корочку».

– Эй, Ваня, очнись, – Наташа ткнула меня острым кулачком в бок. – Пепел куда стряхнуть? Или его, чтобы не пачкать «Бентли», положено глотать?

– Ты служишь сыщиком? – ахнул я.

– Учитывая твой рост, шутка про жирафа, до которого все доходит с опозданием, не кажется особо смешной, – совершенно серьезно заявила собеседница. – Дай, наконец, пепельницу!

Я ткнул пальцем в кнопку, из панели выехала никелированная коробочка.

– Стебно! – восхитилась девушка. – Чего замер? Двадцать первый век на дворе, бабы самолеты водят, на танках ездят, крутые баксы рубят. Мы с тобой коллеги, я ходила звонить начальству. Кстати, мой босс великолепно знает твою Нору, они пересекались раньше, Элеонора ему помогла, а долг платежом красен. Велено тебе посодействовать. Давай козыри на стол. Че случилось? Митяев нанял тебя ловить крысу?

– Да, – кивнул я, – а ты показалась мне предателем. Телефонный разговор, встреча в кафе... Издали та тетка походила на тебя как две капли воды.

– Любопытненько, – процедила Ната, – оригинальненько и гламурненько! Разберемся.

– А почему ты в «Часе пик» работаешь? – поинтересовался я.

Наташа затушила окурок:

– Сейчас расскажу, дело непростое.

Полгода тому назад в агентство «Профиль» обратилась Ирина Бурлеева, у которой погиб сын Роман. Юноша умер при загадочных обстоятельствах. Утром он, как всегда, ушел на работу, днем позвонил матери и предупредил:

– Не волнуйся, вернусь поздно, собрался в клуб.

Ирина попыталась сказать что-то про рабочий день и необходимость рано вставать, но сын бросил трубку. Скорее всего, ему, двадцатипятилетнему холостому парню, ужасно надоела материнская опека, и он не собирался выслушивать ее справедливые, но занудные предостережения. Бурлеева обиделась на сына, приняла снотворное и легла спать, но прежде Ирина задвинула на двери щеколду.

– Зачем? – удивился я. – Сына же не было дома!

Наташа объяснила:

– Ментам она сказала, что сделала это по привычке, очень боится воров и грабителей. Но мне кажется, ей хотелось устроить дорогому сыночку нехилый скандал. Придет юноша под

⁷ Название выдуманно автором. Все совпадения случайны. (Прим. авт.)

утро, покрутит в скважине ключом, подергает ручку, поймет: снаружи не открыть, позвонит... И тут настанет звездный час мамы: она появится в халате, держась рукой за голову, с видом оскорбленной невинности пойдет по коридору, бубня себе под нос: «Боже, мигрень разыгралась! всю ночь вздрагивала от малейшего шума, только-только успокоилась: звонок!» Роман испытает как минимум неудобство, а маменьке только того и надо, будет дуться неделю.

– Глупо, – пожал я плечами, – лишиться нормального отдыха ради того, чтобы устроить представление. Истерику сыну можно закатить и за утренним кофе. Если дама желает устроить скандал, ее не остановит даже известие о скором падении на Землю огромного метеорита.

– Встречаются такие индивидуумы, – мрачно возразила мне Ната, – они действуют исподтишка, корчат из себя несчастных. Ирина из этой категории. Но сейчас нет необходимости составлять психологический портрет Бурлеевой, просто уясни инфу: она закрыла дверь на щеколду, а Роман не явился домой. Шум мать подняла лишь поздно вечером.

– Она не забеспокоилась, поняв, что ребенок не ночевал дома? – удивился я.

Наташа фыркнула:

– Ребенок! Не младенец же, двадцать пять летка отметила! Ира не сомневалась, что Роман, прокутив всю ночь, поехал прямо на работу.

– И не стала ему звонить?

– Нет.

– Почему?

– Обиделась. Решила, пусть сыночек почувствует себя мерзавцем, заставившим мамочку сходить с ума. Вот и затаилась, но в районе восьми все же набрала номер мобильного и услышала в ответ, что абонент недоступен.

Ирина, несмотря на свой характер, мало что знала о жизни сына. Роман, по ее словам, работал в журнале «Новости банков и фирм»⁸, но писал аналитические статьи не под своей фамилией Бурлеев, а под псевдонимом «Николаев». Так вот, – продолжала Наташа, – мать считала Рому серьезным журналистом, изучала его материалы и гордилась им, но в офис к нему никогда не ездила, с коллегами не общалась и даже не знала служебного телефона. Да и зачем бы он ей понадобился, всегда можно звякнуть на мобильный!

Наташа вытащила новую сигарету и продолжала:

– Не стану вдаваться в подробности, скажу лишь основное. Ирина выяснила координаты журнала и попыталась найти Рому. Самое интересное, что господин Николаев оказался на работе, ваял очередную нетленку про предстоящий финансовый кризис, стряпал страшилки для народа. Вот только... это был не тот Николаев!

– В смысле? – удивился я.

– Без смысла, – вздохнула Наташа, – в редакции солидного издания трудится Николаев, но для начала он Ростислав и никогда не был знаком с Романом. Учитывая распространенность фамилии, удивляться тут нечему.

– Роман врал матери!

– А ты умеешь делать выводы, – издевательски отметила Наташа. – У бедной Ирины возникла куча вопросов. И основной звучал так: где служит Рома? Кстати, он неплохо зарабатывал. Зачем врал матери и показывал ей чужие статьи? Впрочем, последнее понятно, подкреплял ложь публикациями. И, главное, где парень?

В милиции крайне неохотно выслушали Бурлееву и предложили ей пока не нервничать.

– Может, запил, у приятеля квасит, – протянул участковый.

– Мальчик не алкоголик, – зарыдала Ирина, – пить не приучен.

– Вы просто не знаете правды, – отбивался от Бурлеевой мент. – Вот если через три дня он не объявится, тогда и побеседуем.

⁸ Название придумано автором. Все совпадения случайны. (Прим. авт.)

Ирина в большой тревоге вернулась домой, она работает в школе учителем, заменить ее некем, поэтому, несмотря на случившееся, ей пришлось отправляться на службу.

Учебный материал Бурлеева в тот день объясняла плохо, постоянно хватала свой мобильный и смотрела, нет ли пропущенного звонка от Ромы.

Вечером Ирину в квартире ждало потрясение. В комнате сына царил беспорядок, часть его вещей отсутствовала, пропала и большая спортивная сумка, а на кухне, под чашками с остатками кофе, лежала записка с откровенно хамским текстом: «Мать, мне надоели твои нотации и постоянные попытки водить взрослого мужчину на поводке. Уж не думаешь ли ты, что я всю жизнь обязан провести Лёликом? Нам необходимо разъехаться. Я не собираюсь доставлять тебе неудобств, живи, как жила, но меня не ищи. Я ушел с прежней работы, снял квартиру и хочу почувствовать себя свободным. Успокоюсь и позвоню. Роман».

Ирина помчалась в милицию и положила листок на стол к участковому.

– Говорил я вам, – обрадовался тот, – загулял ваш сын!

– Найдите мальчика, – зарыдала Бурлеева.

– Мы подобными делами не занимаемся, – отказал мент, – в своей семье разбирайтесь сами.

– Его похитили, – плакала Ирина.

– Это почерк Романа? – спросил мент.

– Да, записку составил он, – зашептала мать, – Лёлик – детское прозвище сына, о нем знали лишь я и он!

– Отлично, успокойтесь и ждите парня, скоро заявится.

– Нет, – замотала головой Бурлеева, – Ромочка меня очень любит, он бы так не поступил, его выкрали!

– А записка? – напомнил участковый.

– Приставили пистолет и вынудили написать!

– Да зачем?

– Небось выкуп хотят, – прошептала Бурлеева.

Милиционер скривился:

– Вы богаты?

– Совсем наоборот, – замахала руками Ирина.

– Может, у вас квартира шикарная?

– Обычная двушка в пятиэтажке.

– Золото, брильянты имеете?

– Издевается? – возмутилась Бурлеева.

– Отнюдь, просто хочу объяснить, что в Москве много обеспеченных людей, за фигом охотиться на нищего? Ваш сын устал от скандалов, уходите, не мешайте нам работать, – мрачно заявил участковый.

Ирина поняла бесполезность дальнейших бесед с ментом и побрела домой. Неделю она не находила себе места, а потом не выдержала, разрыдалась в учительской и рассказала коллегам о беде. Весть о пропаже Романа мигом облетела школу, через пару дней к Бурлеевой пришел отец одиннадцатиклассника Павла Валина и сказал:

– Я готов вам помочь в обмен на пятерку для моего остолопа. Давайте заключим негласный договор: вы пасете мальчишку на выпускных экзаменах, следите, чтобы он не огреб троек, а я ищу Романа.

Ирина никогда не берет у родителей взяток, но на предложение Валина, хозяина частного детективного агентства, согласилась.

Наташа посмотрела на меня.

– Понятно?

– Да. Ты ищешь Романа по заданию начальства. Но почему устроилась в «Час пик»?

Капустина открыла сумочку, вытащила оттуда пудреницу и сказала:

– Роман работал в этой газетенке, он воспользовался тем, что в журнале «Новости банков и фирм» служит его однофамилец, и вешал матери лапшу на уши. Ирина очень часто говорила о своем отношении ко всяким там «Желтым правдам», вот сыночек и не захотел открывать мамуле нелицеприятную истину.

– Как вы узнали, что Роман сотрудник этой редакции?

Наташа аккуратно напудрила нос, полюбовалась на себя в зеркальце и кокетливо ответила:

– Вот тут самая загадка. Мы пошарили по моргам и наткнулись на неопознанное тело, божж, одет в отвратительные лохмотья. Когда мертвеца начали раздевать, обнаружили хорошее, чистое белье, на трусах имелся специально сделанный карман, в нем лежал диктофон и удостоверение на имя Романа Бурлеева, сотрудника ежедневника «Час пик». Ирина опознала оборванца, это был ее сын. Хорошо, что мы успели вовремя, иначе б труп захоронили как неопознанный.

– Ничего себе! – обомлел я. – Как это «неопознанный»? А документ?

Наташа откинулась на спинку сиденья.

– Странное замечание для детектива. Ты что, не в курсе, как у нас к бродягам относятся? Решили, что он спер «корочки». Никому ничего не надо, все хотят избежать геморроя. Не опознали? И фиг бы с ним, зароем и забудем. Это потом, когда мы начали расследование, выяснились странные обстоятельства.

– Какие?

– Тело было в хорошем состоянии, никаких кожных заболеваний или туберкулеза. Волосы чистые, на руках маникюр, на запястье след от снятых часов.

Я молча слушал Наташу. Ну что за люди работают в том морге, куда привезли останки несчастного Ромы? Неужели не подумали, что беднягу после смерти ограбили, сняли с него приличные вещи, натянули лохмотья и бросили в подворотне?

– И еще, – продолжала Капустина, – Бурлеева обнаружили в Подмосковье, в строящемся коттеджном поселке, вернее, в доме, где еще не начиналась даже черновая отделка. Место под названием «Лукоморье»⁹ законсервировано, инвестор решил возвести особняки, а потом продавать их, да только там возникли какие-то проблемы с землей, вот стройка и остановилась. Охраны никакой, вернее, бродит одинокий сторож, только от деда толку нет: ничего не вижу, никого не слышу. Роман лежал на первом этаже, около проводов, тянущихся из стены. Бурлеев умер от остановки сердца. Случается такое, удар током – и начинается аритмия, которая приводит к смерти.

– Я слышал о подобном, – кивнул я. – В медицине используют дефибрилляторы, такие утюги, их прикладывают к груди больного, дают разряд – и сердце оживает. Но бывает и наоборот, даже небольшой силы ток способен нарушить ритм сердца.

– Угу, – кивнула Наташа, – в принципе все правильно, и кончина Романа на первый взгляд казалась несчастным случаем – схватился за оголенные концы, и каюк! Настораживало другое.

– Что?

Наташа вынула из сумочки резинку, стянула волосы в хвост, выдержала эффектную паузу и торжественно объявила:

– Да все. Во-первых, как он попал в поселок? Городской транспорт туда не ходит, а машина Ромы осталась на парковке у редакции.

– Взял такси!

– Проверяли, он не вызывал тачку.

⁹ «Лукоморье» – название выдуманно автором. Все совпадения случайны. (Прим. авт.)

– Ей-богу, смешно, может, он поймал автомобиль на улице, вовсе не обязательно звонить в диспетчерскую.

– Ну да, – кивнула Наташа. – Следующий вопрос. Почему на нем были лохмотья?

– В недостроенных поселках частенько селятся бомжи, – я легко разрулил и это недоразумение. – Зашли в дом погреться, увидели труп, раздели, сняли часы, унесли портфель или что там у него было с собой.

– А потом обрядили в лохмотья? Зачем?

– Хороший вопрос, ответа не знаю.

– Возникло предположение, что он работал над каким-то материалом, переоделся в лохмотья, желая нарыть сведения, и, очевидно, был раскрыт теми, за кем следил. Его убили и бросили в таком месте, куда редко заглядывают люди. Если бы не случайность – хозяин поселка так уладил проблему с землей и приехал осмотреть недострой, – лежать бы трупу до полного разложения. Вот я и пытаюсь найти какие-нибудь нити, устроилась в «Час пик», кропаю материалы, прикидываюсь журналюгой. Пока без особого успеха, но...

– Может, вы все усложняете? – я не дал ей закончить фразу. – Детективам свойственно искать преступление там, где его нет. Вполне вероятно, что криминал отсутствует. Какие-то дела привели Романа в поселок, он случайно схватился руками за оголенные провода и умер, потом его ограбили бездомные.

Наташа прищурилась:

– Есть одно обстоятельство.

– Какое?

– К поселку не подведено электричество.

Глава 9

Я поперхнулся и начал кашлять.

– Хочешь воды? – заботливо спросила Ната и вынула из сумки небольшую бутылку с минералкой.

– Нет электричества? – переспросил я.

– Ну да, – подтвердила девушка. – Вернее, ток есть, но в дома он не поступает, коробки зданий стоят без всяких проводов.

– Постой, ты же говорила, что труп нашли возле стены, из которой торчали оголенные концы.

Наташа кивнула:

– Верно, но знаешь, какая штука? Оказалось, что кто-то просто воткнул в кирпичи два провода, они никуда не вели.

– Зачем?

– Не знаю!

– Но как можно скончаться от удара током там, где нет напряжения! – воскликнул я.

– Понятия не имею, – скривилась Наташа.

– Романа убили в другом месте, привезли в поселок и бросили, – предположил я.

– Нет, тело не перемещали. Он умер в недостроенном доме от остановки сердца, вызванной электрошоком, на трупе есть характерные поражения.

– Ничего не понимаю. Это так же загадочно, как случай в Екатеринбурге.

Капустина вопросительно глянула на меня.

– Ну помнишь, ты читала в Интернете «Желтую правду», – продолжил я, – статью про некую Суржикову, воровку, которую, несмотря на показания свидетелей и запись, сделанную камерой слежения, отпустили после суда. Дали бабе условный срок. Я так и не понял, чью фотографию демонстрировал адвокат и зачем? Нина-то стояла перед судьей!

Наташа внимательно на меня посмотрела, а потом спросила:

– Ты так и не догадался?

– Нет, – честно признался я.

– В Екатеринбурге была чепуха, – пожала плечами девушка, – даже и не загадка вовсе, любой человек запросто догадается. А вот что с Романом... У тебя есть хоть какие-нибудь предположения?

– Боюсь, что нет, – вновь ответил я, ощущая себя идиотом, – ничего умного в голову не приходит.

– Вот и мне тоже, – кивнула Ната. – Единственное возникшее предположение я уже озвучила: убийство связано с его профессиональной деятельностью. Ваня, никто не знает, кем я являюсь на самом деле, в редакции меня считают отвязной девицей, способной на идиотские поступки. Убедительно прошу, не мешай мне. Хозяин мой дико зол на то, что мы никак не можем найти следы. Выпускные экзамены на носу, Ирина обещала помочь его сыну Павлу, но лишь в случае обнаружения убийц Романа. Нет результата – нет хороших отметок. Не путайся под ногами, занимайся своим делом, даже не упоминай фамилию Бурлеева в редакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.